

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**«СТАТУСНАЯ» И «ЭТНИЧЕСКАЯ» САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
РИМЛЯН В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПЕРИОД**
(III-II В.В. ДО Н.Э.)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Новиковой Людмилы Анатольевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Литовченко Е. В.

Рецензент
ст. преп. кафедры гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин Белгородского
юридического института МВД
России им. И.Д. Путилина,
кандидат исторических наук
Зайцева И.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I	Основные черты ментальности римлян в республиканскую эпоху	18
1.1.	Социально-политическая ситуация в Римской республике в конце III-II вв. до н. э.	23
1.2	Духовная жизнь и менталитет римского общества в период республики	38
ГЛАВА II	Феномен «статусной» и «этнической» самоидентификации в источниках республиканского периода.....	54
2.1.	«Статусная» самоидентификация римлян.....	54
2.2.	«Этническая» самоидентификация римлян	82
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования, заключается в том, что в настоящее время изучение существования этноса, превратилось в одну из главных проблем социальной действительности и является велением времени.

Активное исследование «этнической» самоидентификации, началось в XX веке, когда наметился интерес к осознанию народом своей идентичности, то есть принадлежности к определенному этносу, так как проблема распада общества на группы, в основном происходит по этническим причинам. Это позволяет говорить об этническом возрождении, которое является одной из основных черт развития современного общества. Хотя исследователи и понимают причины интереса к «этнической» идентичности, тем не менее, не всегда могут объяснить значение данного феномена.

Что касается «статусной» самоидентификации, то можно сказать, что проблема лежит на поверхности, так как стремительная смена современной действительности, характеризующаяся высокой степенью неопределенности параметров социально-статусного структурирования, снижением традиционных и жестко фиксированных социальных образцов и эталонов статуса, приводит к тому, что молодежь, оказавшаяся в ситуации выбора жизненной цели в направлении социального самоопределения, сталкивается с трудностями создания своей социально-статусной идентичности. Эти трудности молодые люди пытаются решить за счет поиска готовых и понятных им ориентиров, которые призваны помочь молодежи справиться с включением себя в социальное пространство общества. Проводником и транслятором таких новых ориентиров и статусных индикаторов, сегодня становятся средства массовой информации, которые не всегда оказывают положительное влияние. Поэтому для многих ученых, проблема существования этноса в условиях научно-технического развития, экологических кризисов, информационных нагрузок, становится очевидным.

И для того, что бы сохранить и защитить неповторимость духовного облика и самой сущности этноса, необходимо выработать определенную стратегию, что невозможно сделать, не изучив и не раскрыв сущность феномена «этнической» и «статусной» самоидентификации.

Поэтому интерес к римским историческим сюжетам объясняется, прежде всего, необходимостью изучить события, характеризующиеся глубокой трансформацией государственности, социальной структуры, религиозной и политической культуры, которые послужили причинами формирования «статусной» и «этнической» самоидентификации в Риме республиканского периода¹.

Цель работы состоит в выявлении особенностей «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян в республиканский период.

В данном исследовании поставлены и решаются следующие **задачи**:

- раскрыть основные черты ментальности римлян в республиканскую эпоху;
- исследовать социально-политическую ситуацию в Риме республиканского периода как фундамент для формирования «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян III-II вв. до н.э.;
- охарактеризовать духовную жизнь и менталитет римского общества в республиканский период;
- изучить феномен римской «статусной» и «этнической» самоидентификации в источниках республиканского периода.

Объектом исследования являются этносоциальные процессы в Римской республике III-II вв. до н.э.

Предмет исследования – «статусная» и «этническая» самоидентификация римлян как явление социокультурной действительности.

---

¹Ануфриев Е. А. и др. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен. - 1997. - № 3. - С. 20 - 27.

Хронологическими рамками нашего исследования являются III – первая половина II в. до н.э., именно тот период, в который Рим превращается в одну из крупнейших мировых держав.

Основные методологические подходы и методы.

Во второй половине 60-х годов, возросло стремление к обновлению теоретико-методологического арсенала, что привело к пересмотру традиционных представлений об историческом процессе и возможностях его познания. Распространяется движение за аналитическую междисциплинарную историю, обогащенную теоретическими моделями и исследовательскими методами общественных наук, в противоположность традиционной истории, которая рассматривалась исключительно как область узко понятого гуманитарного знания.

В результате становления и развития «новой исторической науки» значительно расширились предмет, проблематика и методы исторического исследования, были разработаны новые, более эффективные приемы анализа исторических источников, введено в оборот множество исторических фактов. Нововведения были связаны, в первую очередь, с деятельностью французской школы «Анналов» (М. Блок², Л. Февр³). «Анналисты» считали, что главная задача историка отойти от рассмотрения исторического процесса через призму социологических схем и вернуть исторической науке «человеческое измерение». Центральным понятием школы «Анналов» становится ментальность или менталитет. Традицию школы «Анналов» в отечественной науке поддержали А.Я. Гуревич⁴ и др.

Интерес к «субъективной стороне истории» выразился и в появлении такого нового направления в науке как микроистория. Долгое время специалисты занимались изучением макросистем: обществ и государств.

---

² Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М., 1986. - 254 с.

³ Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - 629 с.

⁴ Гуревич А.Я. Двойкая ответственность историка. Проблемы исторического познания: материалы международной конференции. - М., 1999. - 240 с.

Была предпринята попытка раскрыть существовавшие для индивида поведенческие альтернативы, выявить его личный выбор, мотивы этого выбора, его последствия. Именно полнота подобных микроданных позволяет конкретно проследить и изменение индивида, и связь таких изменений с окружающей социальной средой⁵. Микроистория, отталкиваясь от частной ситуации, обычной в самой своей исключительности, стремится реконструировать способ, каким индивиды строят социальный мир. Значит, предметом истории являются не структуры и механизмы, а логика и стратегия действий сообществ, родственных групп, индивидов⁶.

Аспект исследований, связанный с изучением человека, его самоидентификации, отражен и в «истории повседневности», главным предметом которой является жизнь простых людей, изменения в их жизни и изменения в них самих⁷.

Наше исследование имеет комплексный, интегративный характер в силу того, что оно направлено как на рассмотрение социально-политической ситуации в Римской республике III-II вв. до н.э., анализ динамических параметров картины мира человека римского общества, так и на изучение характера античного наследия и составляющих его элементов.

К числу наиболее важных теоретико-методологических ориентиров, носящих обобщающий смысл для нашего исследования, принадлежат:

- философское осмысление феноменов культуры повседневности (В. С. Библер⁸, П. С. Гуревич⁹, Ф. Лосев)¹⁰;

---

⁵ *Ревель Ж.* История ментальностей: Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М., 1993. - С.51-53.

⁶ *Там же.* - С. 54.

⁷ *Гиро П.* Частная и общественная жизнь римлян. - М., 1995. - 598 с.

⁸ *Библер В.С.* От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М., 1991. - 412 с.

⁹ *Гуревич А.Я.* Двойная ответственность историка. Проблемы исторического познания: материалы международной конференции. - М., 1999. - 240 с.

¹⁰ *Лосев А.Ф.* Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. - М., 1979. - 413 с.

- культурологическая и антропологическая концепции истории культуры повседневности (М. Блок¹¹, Ф. Бродель¹², Г.С. Кнабе¹³, Л. Февр¹⁴, М. Блок¹⁵, Ф. Бродель¹⁶, Л. Февр¹⁷).

При написании данной работы мы опирались на достижения авторов, разработчиков теории «локальных цивилизаций» (А. Дж. Тойнби¹⁸) и «локальных культур» (Н. Данилевский¹⁹), что в целом принято считать **цивилизационным подходом**; также нам важен **историко-культурологический подход**, спецификой которого является определение историко-культурного наследия Римской цивилизации.

Учитывая методологические подходы, мы считаем необходимым использование в данной работе следующих **методов**: общенаучные методы *анализа, синтеза, классификации, обобщения и типологии*, с помощью которых нам удалось разработать авторскую типологию рассматриваемых поэтов позднеантичного периода.

Методы историко-филологического анализа (лексико-терминологический, герменевтический), способствующие адекватной интерпретации текстов, выявления подтекстов и «скрытых смыслов».

Междисциплинарный характер проблемы нашего исследования, связан, с изучением уникальности римской идентичности, на основе неповторимого источника, которыми являются комедии Плавта и Теренция, и дает нам возможность изучить данный феномен. Этим было обусловлено

---

¹¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М., 1986. - 254 с.

¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV -XVIII вв.: в 3-х т. - Т.1.: Структуры повседневности. Возможное и невозможное. - М., 1986. - 622 с.

¹³ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - 206 с.

¹⁴ Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - 629 с

¹⁵ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М., 1986. - 254 с.

¹⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV -XVIII вв.: в 3-х т. - Т.1.: Структуры повседневности. Возможное и невозможное. - М., 1986. - 622 с.

¹⁷ Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - 629 с

¹⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М., 1991. - 230 с.

¹⁹ Данилевский Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. - М., 2011. - 816 с.

использование нами таких научных методов как *сравнительный метод*, *ретроспективный* и *системный*, которые взаимодействуют с такими дисциплинами как: историей, культурологией, психологией, семиотикой.

Для эффективного анализа исторических источников, которые были нами исследованы, и достоверности сделанных выводов обязательным условием являлось применение *комплексного подхода к источникам*.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил **достоверность и обоснованность** сделанных выводов.

Источниковая база. В процессе подготовки данной работы был выделен и отобран комплекс источников по заданной тематике. Интерес для исследования, в первую очередь, представляли художественные произведения Тита Макция Плавта²⁰ и Теренция²¹, которые и являются основными источниками по нашей проблеме, так как на основе творчества этих комедиографов, можно выявить элементы «статусной» и «этнической» самоидентичности у римлян с III по II вв. до н. э.

Однако, важными для данного исследования являются такие источники, которые имеют контекстную связь с предметом нашего исследования: литературные произведения, речи Катона Старшего²² и Марка Туллия Цицерона²³, сочинение писателя, мыслителя и историка Тита Ливия²⁴ (59 г. до н.э. – 17 г. до н.э.), которое по традиции принято именовать «История Рима от основания города», памятники римского права: Законы XII

---

²⁰ *Плавт*: Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude. Рус. пер.: Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М.-Л., 1933–1937. Т. I. 1933. Т. II. 1935. Т. III. 1937. (20 комедий и фрагмент 21-й). -Т. 1. - 512 с. Т. 2. - 528 с. Т. 3. - 464 с.

²¹ *Теренций*: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии / Пер. А. Артюшкова. - М., 1988. - 480 с.

²² *Катон Старший*: Marcus Porcius Cato. The Latin Library. Пер. М.Е. Сергеевко – М.-Л., 1950. - 220 с.

²³ *Цицерон*: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993.- 210 с.

²⁴ *Тит Ливий*: Titus Livius. The Latin Library. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М., 1989-1993. – 576 + 528 +734 с.

таблиц²⁵. Труды Аристотеля²⁶ «Политика», «Риторика²⁷», содержат обширный материал, касающийся политического устройства, так как, в них имеются сведения о формировании и развитии римского этноса и его уникальности. В работах Плутарха²⁸ «Сравнительные жизнеописания» описывается жизнь разных слоев общества, начиная с рабов и заканчивая аристократами, как в самом Римском полюсе, так и вне его.

В произведениях Плавта и Теренция обозначены вопросы, которые имеют важное социокультурное значение, что оправдывает их использование в исследовании как основных источников.

Таким образом, необходимо констатировать в достаточной степени широкую источниковую базу, опираясь на которую возможно решить, поставленные в исследовании задачи.

Степень разработанности проблемы. Проблема идентификации, начала интересов исследователей совсем недавно, в XX столетии, до этого момента, она носила довольно скрытый характер. Но в междисциплинарных исследованиях по истории, культурологии, социологии, философии, этнографии, политологии при исследовании человека и общества, поднимались такие темы, которые непосредственно связаны со «статусной» и «этнической» самоидентификацией. Таким образом, изучение данной проблемы стало возможным в связи с тем, что ей уже предшествовали исследования по теме идентичности как человека, так и общества.

На современном этапе, «статусная» и «этническая» самоидентификация, рассматривается с разных точек зрения и областей знания, этому свидетельствуют появление большого количества исследований в области того, что мы считаем феноменом. Идея идентификации изучается с помощью таких подходов как примордиальный,

---

²⁵ *Законы XII таблиц: Leges duodecim tabularum.* Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М., 1997. - 607 с.

²⁶ *Аристотель.* Политика. Сочинения: В 4-х т. - Т. 4 - М., 1983. - 224 с.

²⁷ *Аристотель.* Поэтика. Риторика. - М., 2000. - 224 с.

²⁸ *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 2 т. - М., 1994. - Т.1. - 356 с.

в котором этнос рассматривался как первоначальное социальное образование. В данном направлении работали такие ученые как Ю.В. Бромлей²⁹, М.О. Мнацикян³⁰, Я. Ассман³¹, и конструктивистского, в котором этнос рассматривался как искусственно созданное социальное образование (И.Ю. Волков³², Г.К. Ашин³³, С.Е. Рыбаков³⁴). Так как «статусная» и «этническая» самоидентификация интересовала ученых различных дисциплин, то главные подходы к ее изучению, можно соотнести с различными областями знаний.

В такой науке как культурология она рассматривалась с позиций культурогенеза. В данном направлении работали ученые С.А. Арутюнов³⁵, А.Б. Егоров³⁶.

«Статусная» и «этническая» самоидентификация с точки зрения психологического аспекта, как одного из важнейших в данном вопросе, определяла его как одну из сложных сторон человеческой идентичности, соотнося его как с внешними образами, так и с самим собой. В данном направлении работали такие ученые как В.М. Бызова³⁷, В.И. Козлов³⁸, В.Ю. Хотинец³⁹.

---

²⁹Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. - М., 1973. - 283 с.

³⁰Мнацаканян М.О. Культуры. Этности. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности. - М., 2004. - 342 с.

³¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М., 2004. - 239 с.

³² Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений. - М., 2000. - 207 с

³³ Ашин Г.К. и др. Основы политической элитологии. - М., 1999. - 465 с.

³⁴ Рыбаков С.Е. Этничность и этнос. - М., 1993. - 123 с.

³⁵ Арутюнов С.А. Народы и культура, развитие и взаимодействие. - М., 1989. - 247 с.

³⁶ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. - Л., 1985. - 354 с.

³⁷ Бызова В.М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания. - СПб., 1998. - 120 с.

³⁸ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания, ее место в теории этноса. - Советская этнография. -1974. - № 2. - С. 79- 92.

³⁹Хотинец В. Ю. О содержании и соотношении понятий этническое самосознание и этническая самоидентификация. - СПб., 1999. - 201 с.

Проблема «статусной» и «этнической» самоидентификации, неразрывно связана понятием идентичности, поэтому М.Н. Губогло⁴⁰ рассматривал ее через призму данного понятия.

Что касается философии, то «статусная» и «этническая» самоидентификация в ней рассматривалась, как важный элемент человеческого бытия и сущности человеческой личности. В данном направлении работали следующие ученые: Г.В. Гегель⁴¹, Д. Юм⁴², В.А. Семенов⁴³. Политический и социальный аспекты «статусной» и «этнической» самоидентификации, изучались Л.Л. Кофановым⁴⁴, Ю.А. Овсянниковым⁴⁵, В.М. Хвостовым⁴⁶. В.А. Тишковой⁴⁷, которые на теоретическом уровне занималась изучением этно-национальных проблем. Ментальные особенности рассматривались в трудах А.Я. Гуревича⁴⁸, В.В. Козловского⁴⁹,

---

⁴⁰ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. - М., 2003. - 325 с.

⁴¹ Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. - М., 1977. - 279 с.

⁴² Давид Юм и современная философия. Сб. статей. - М., 2012. - 235 с.

⁴³ Семенов В.А. Человек и этнос: философия, социология, этнология. - СыктГУ, 1998. - 162 с.

⁴⁴ Кофанов Л.Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н. э. - М., 2006. - 320 с.

⁴⁵ Овсянников Ю.А. Политическая культура: социокультурные основы взаимодействия политики и власти. - М., 2006. - 130 с.

⁴⁶ Хвостов В.М. Система римского права. - М., 1996. - 234 с.

⁴⁷ Тишков В.А. Этнос или этничность? Этнология и политика. - М., 2001. - 185 с.

⁴⁸ Гуревич А.Я. Проблемы ментальности в современной историографии. Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. - М., 1989. - 176 с.

⁴⁹ Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе. Социология и социальная антропология. - СПб., 1997. - С.12.

Т.С. Корнеевой⁵⁰, Н.П. Рогальской⁵¹, Ю.А. Топчиян⁵², О.Г. Усенко⁵³, М.Ю. Шебековой⁵⁴.

Безусловно, исследований в области данной проблемы существует достаточное количество, но, тем не менее, никто из авторов не затрагивал вопросы изучения конкретного этноса, тем более, не выделял главные черты, присущие тому или иному этническому образованию. То, что мы впервые предприняли попытку исследовать «статусную» и «этническую» самоидентификацию римлян, столь отдаленного периода, и составляет уникальность нашей работы.

Все исторические научные работы, которые имеют отношение к нашему исследованию, мы считаем целесообразным разделить на несколько групп.

К первой группе относятся общие работы по истории Рима: «История Рима»⁵⁵, «История культуры Древней Греции и Рима»⁵⁶, К работам общего характера мы относим «Историю античной культуры»⁵⁷, «Цивилизация Древнего Рима» П. Грималья⁵⁸. Благодаря им мы имеем возможность познакомиться с римской цивилизацией, ее обычаями, законами, традициями, в связи с чем, в последствии, смогли с помощью исторических источников, касающихся именно этого периода, более точно выделить основные черты «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян.

---

⁵⁰Корнеева Т.С. Менталитет как социокультурный феномен. - Екатеринбург, 2005. - 289 с.

⁵¹Рогальская Н.П. Понятие «менталитет»: особенности определения // Рукописный журнал общества ревнителей русской философии. - 2006. - № 9. - С. 12 - 20.

⁵²Топчиян Ю.А. Римская религиозная ментальность и её трансформация (по материалам произведений Плавта и Теренция) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. - 2005. -№ 10. - С. 101-106.

⁵³Усенко О.Г. К определению понятия менталитет. Русская история: проблемы менталитета. - М., 1994. - 352 с.

⁵⁴Шебеков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования. - Волгоград, 1994. - С. 155.

⁵⁵Моммзен. История Рима. - СПб., 1994. - 730 с.

⁵⁶Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. -249 с.

⁵⁷Зелинский Ф.Ф. Римская республика. - СПб., 1995. - 380 с.

⁵⁸Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург, 2008. - 510 с.

Ко второй группе, мы отнесли труды ученых, занимающихся изучением ментальности римлян Римской республики. К трудам ученых, касающихся изучения социально-политической и экономической ситуации в Римской республике в конце III-II вв. до н. э., можно отнести работы отечественных историков XX в. М.И. Ростовцева⁵⁹, В.И. Кузищина⁶⁰, Е.М. Штаерман⁶¹, М.Е. Сергеенко⁶². В трудах В.М. Смирин⁶³, Б.С. Ляпустина⁶⁴ раскрываются культурные и психологические стороны социально-экономической сферы римской жизни.

Исследования М.М. Крома⁶⁵ посвящены изучению духовных процессов римской жизни: этике, морали. К обобщающим работам, касающимся духовной жизни римлян республиканского периода и их менталитета, можно отнести труды Г.С. Кнабе⁶⁶, М.Л. Гаспарова⁶⁷, Ф.Ф. Зелинского⁶⁸, В.М. Смирин⁶⁹, В.Н. Илюшечкина⁷⁰. В трудах Ф. Велишского⁷¹, Л. Винничук⁷², изучается реальность повседневной жизни римлян, которая выступает фоном

---

⁵⁹ *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. – СПб., 2001. – Т. I. – 412 с.

⁶⁰ *Кузищин В.И.* Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. – I в. н. э. – М., 1973. – 254 с.

⁶¹ *Штаерман Е.М.* От религии общины к мировой религии. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. – М., – Т. 1. – 1985. – С. 106-209.

⁶² *Сергеенко М.Е.* Жизнь в Древнем Риме. – СПб., 2000. – 366 с.

⁶³ *Смирин В.М.* Римская Familia и представления римлян о собственности. Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. – М., 1988. – 240 с.

⁶⁴ *Ляпустин Б.С.* Фамилия и римская civitas в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. – М., 1997. – 243 с.

⁶⁵ *Кром М. М.* Повседневность как предмет исторического исследования. История повседневности. Сборник научных работ. – СПб, 2003. – 250 с.

⁶⁶ *Кнабе Г.С.* Древний Рим история и повседневность. – М., 1986. – 206 с.

⁶⁷ *Гаспаров М.Л.* Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении. Сб. статей. – М., 1963. – 170 с.

⁶⁸ *Зелинский Ф.Ф.* Древний мир и мы: научно-популярные статьи. – СПб., 1997. – С. 6-23.

⁶⁹ *Смирин В.М.* О некоторых характерных чертах римского брака. Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: Проблемы и исследования. – М., 1988. – 160 с.

⁷⁰ *Илюшечкин В.Н.* Отражение социальной психологии низов в античных романах. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. – М., – Т. 2. – 1985. – 107 с.

⁷¹ *Велишский Ф.* История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. – М., 2000. – 704 с.

⁷² *Винничук Л.* Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. – М., 1988. – 496 с.

исторического развития римского общества. Благодаря работам этих авторов, мы можем определить «статусность» римлян, то положение в обществе которое они занимали.

Нами также были использованы работы о культуре повседневности и изучении римского быта «Быт и нравы древних римлян⁷³», «Жизнь древнего Рима⁷⁴». Исследованием реальности повседневной жизни римлян и отраженных в ней исторических процессов, занимался зарубежный автор Ж.-Н. Робер⁷⁵.

С помощью этих трудов, при их тщательном анализе, мы смогли выделить основные черты менталитета, присущие римлянам изучаемой эпохи.

К третьей группе мы отнесли работы ученых, в которых, так или иначе, освещены проблемы «статусной» идентичности (С.Л. Утченко⁷⁶, Л. Фриндлендер⁷⁷, Н.Д. Фюстель де Куланж⁷⁸, П.Гиро⁷⁹, Ф. Велишский⁸⁰, Л. Винничук⁸¹, М.Е. Сергеев⁸², В.М. Смирин⁸³, М. Позднев⁸⁴, Н.А. Машкин⁸⁵). В книге Е.Е. Вардимана⁸⁶ «Женщины в Древнем мире» можно найти информацию о старинных обычаях или представлениях, касающихся женщин.

---

⁷³ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2001. - 576 с.

⁷⁴ Сергеев М.Е. Жизнь древнего Рима. - СПб., 2000. - 368 с.

⁷⁵ Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. - М., 2006. -242 с.

⁷⁶ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. - 324 с.

⁷⁷ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима. - СПб.,1914. - 155 с.

⁷⁸ Фюстель де Куланж Н. Д. Древняя гражданская община. - М., 1895. - 324 с.

⁷⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян: Пер. с фр. – Смоленск, 2000.- 571 с.

⁸⁰ Велишский Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. - М., 2000. - 704 с.

⁸¹ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. - М.,1988. - 496 с.

⁸² Сергеев М.Е. Указ. соч. - С. 123.

⁸³ Смирин В.М. Римская «Familia» и представления римлян о собственности. Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. - М., 1988. - 256 с.

⁸⁴ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М., 1997. Т.1. - 297 с.

⁸⁵ Машкин Н.А. История Древнего Рима. - М., 1947. - 179 с.

⁸⁶ Вардиман Е.Е. Женщина в Древнем мире. – М., 1990. - 335 с.

К четвертой группе мы отнесли работы, в которых содержится материал, помогающий раскрыть основные черты, присущие римскому этносу (Ю.В. Бромлей⁸⁷, М.О. Мнацаканян⁸⁸, Я. Ассман⁸⁹ С.Е. Рыбаков⁹⁰).

Необходимо отметить, что, невзирая на многообразие работ, в которых исследовалась повседневная жизнь римского общества, в отечественной историографии комедии Плавта и Теренция не были специально изучены, как не изучены до конца римская повседневная действительность, в результате которой формировались элементы «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян III по II вв. до н. э.

Таким образом, сделав краткий историографический обзор, мы можем говорить о том, что избранная нами тема еще не являлась предметом специального исследования и обращение к вышеназванным источникам очень актуально, так как в исторических исследованиях им не уделяется должного внимания.

Этот факт определяет **новизну** нашего исследования, которая характеризуется тем, что при использовании литературных текстов Плавта, Теренция и других авторов как республиканского, так и более поздних периодов римской истории как главных источников, можно извлечь актуальную информацию о римской «статусной» и «этнической» самоидентификации на рубеже III - II вв. до н.э., определить особенности «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян как социально-исторического явления; выявить основные критерии, влияющие на формирование «статусной» и «этнической» самоидентификации; раскрыть механизмы функционирования и основные формы проявления «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян.

---

⁸⁷ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1973. - 283 с.

⁸⁸ Мнацаканян М.О. Культуры. Этности. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности. - М., 2004. - 342 с.

⁸⁹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М., 2004. - 239 с.

⁹⁰ Рыбаков С.Е. Этничность и этнос. - М., 1993. - 123 с.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в том, что:

- благодаря текстам Плавта и Теренция и других позднеантичным авторов выявлены особенности «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян в ее различных социально-исторических аспектах.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы нашего исследования могут быть использованы для создания научных работ, по изучению проблем «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян, времен республики, при проведении лекций, семинарских занятий со студентами, написания диссертационных работ, для более углубленного исследования данной проблемы, а также при исследовании этнических процессов в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение социально-политической ситуации в Римской республике, духовной жизни и менталитета римлян в конце III-II вв. до н. э. показывает, что под воздействием множества различных факторов, политических, исторических, религиозных, формировались основные черты ментальности римского общества: коллективизм, стремление к публичности, культ старины, индивидуализация, которые явились основой формирования гражданской позиции римлян.

2. Положение личности в Риме, определялось тремя статусами - свободы, гражданства и семьи. И только лицо, обладавшее этими статусами, могло обладать полными правами, а высшие государственные должности, могли занимать только граждане знатного сословия, что также определяло их «статус» в римском обществе.

3. С утратой того или иного статуса, менялось и правовое положение лица. Утрата статуса свободы влекла за собой потерю всех статусов: и гражданства, и семьи, другими словами, полную потерю работоспособности.

4. В Риме республиканского периода этническая идентичность была неосознанным, объективным феноменом, в котором отражались такие моменты бытия как язык, служивший средством общения, определенная территория, имя, родовой строй, забота о безопасности семьи и общества.

5. Римляне представляют собой, в известном смысле, уникальный античный феномен, благодаря своей культурной схожести и единству, что означает, что римляне, воспринимали собственную социоэтническую группу в качестве идеального образца, этические нормы и ценности которого стали критерием оценки других сообществ. В результате чего происходит формирование нового социального института – государства «общины равных» государственно-гражданской идентичности, то есть, осознания своей принадлежности к государственной организации - общему делу граждан.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступления на международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», по теме: Феномен «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян республиканского периода.

Структура работы определяется целью исследования и подчиняется решению поставленных задач, состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

Список литературы отражает основные источники по диссертации. Общий объём диссертации составляет 115 с.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕНТАЛЬНОСТИ РИМЛЯН В РЕСПУБЛИКАНСКУЮ ЭПОХУ

Прежде чем раскрывать основные черты ментальности римлян в Республиканскую эпоху, целесообразно объяснить само понятие ментальности и выявить составляющие этого определения. Ж. Ревель, считал менталитет, одним из основных понятий гуманитарного знания, которое включает в себя главные характеристики этноса и является ведущим критерием при сопоставлении наций друг с другом⁹¹. Первые исследования в области ментальностей были произведены французской школой. Л. Февр, один из основателей «новой исторической науки», утверждал, что историку по силам не столько реконструкция объективного мира, сколько воссоздание миропредставления и умонастроений (ментальностей) людей изучаемой им эпохи, т. е. их субъективных оценок мира со всеми важными для них реальностями, включая богов и демонов⁹². Французские историки, стоявшие у истоков изучения «истории ментальностей» как самостоятельного направления, поставили «ментальное» между осознанным (то есть формами общественного сознания - религией, идеологией, моралью, эстетикой и т.д.) и неосознаваемым (бессознательным) в коллективной, а отчасти - и в индивидуальной психике людей. Необходимо отметить, что поначалу, никто из исследователей не разграничивал понятия «менталитет» и «ментальность».

Первым, среди отечественных исследователей, кто попытался разграничить эти понятия, был О.Г. Усенко, предложивший определить ментальность как «универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типические инвариантные структуры, в которых проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени». Другими

---

⁹¹ Ревель Ж. История ментальностей: опыт обзора. Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М., 1993. - С.51-53.

⁹² Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - С. 129.

словами, индивидуальная ментальность, по сути дела, растворяется в социальном менталитете, что представляется не совсем реальным отражением действительности⁹³. В рамках социологического подхода, различить термины «менталитет» и «ментальность», попытался В.В. Козловский. Менталитет, по его мнению, «выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения»⁹⁴. В.В. Козловский указывает на то, что оба явления, «менталитет» и «ментальность», связаны с особенностями индивидуального и группового мышления. Ментальность, по его убеждению, «не является психическим состоянием, а представляет собой социокультурный феномен»⁹⁵. Л. Н. Пушкарев, считал, что менталитет имеет общечеловеческое значение, в то время как ментальность можно отнести к различным социальным стратам и историческим периодам. Свои выводы историк сделал на основе того, что с помощью суффикса "-ность" от основ имен прилагательных образуются, как правило, существительные, обозначающие признак, отвлеченный от предмета, а также качество либо состояние. Поэтому, «ментальность» по его мнению, можно рассматривать как признак мыслящего человека, характерный для данного лица (коллектива) в конкретное время⁹⁶.

Таким образом, данные подходы к категориям «менталитет» и «ментальность» указывают на идентичность данных понятий и возможность использования их как синонимов.

На современном этапе, в отечественной научной традиции, принято определять содержание понятия «менталитет» как «общую духовную

---

⁹³ Усенко О.Г. К определению понятия менталитет. Русская история: проблемы менталитета. - М., 1994. - С.15.

⁹⁴ Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе. Социология и социальная антропология. - СПб., 1997. - С.12.

⁹⁵ Козловский В.В. Указ. соч. - С. 15.

⁹⁶ Там же. - С. 20.

настроенность, относительно целостную совокупность мыслей, верований, духовных навыков, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции сообщества».

Менталитет, по сути, характеризует исторически переработанные архетипические представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности: времени, пространства, политики, культуры, искусства, экономики, религии. Изучая ментальные особенности сознания определенной социальной группы, можно проникнуть в «скрытый» слой общественного сознания, который объективно и глубоко передает и воспроизводит умонастроения эпохи, выявить глубоко укоренившийся и скрытый за идеологией срез реальности - образов, представлений, восприятий, который в большинстве случаев остается неизменным даже при смене одной идеологии другой. Это объясняется большей, по сравнению с идеологией, устойчивостью ментальных структур⁹⁷.

Особенностью менталитета является его неспособность быстро перестраиваться под влиянием внешних обстоятельств, но это имеет свои положительные стороны, так как менталитет нацеливает на совершение определенных действий, следованию образу мыслей и чувств, определенным ценностям, предпочтению определенной культуры; становится барьером, отталкивающим все, что несвойственно человеку⁹⁸.

Поэтому по отношению к обществу в целом или группе индивидов, можно выделить следующие функции категории «менталитета»: 1. обеспечение механизмов стабильности психического склада. Это основная ментальная функция, благодаря которой формируется менталитет общества или группы, организуется целостность и единство коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, природой,

---

⁹⁷ Ануфриев Е. А., Лесная Л. В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен. - 1997. - № 3. - С. 20 - 27.

⁹⁸ Рогальская Н.П. Понятие «менталитет»: особенности определения. Рукописный журнал общества ревнителей русской философии. - 2006. - № 9. - С. 12 - 20.

государством, историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма; 2. сохранение культурных и гносеологических стереотипов; 3. целевая функция, т.е. сформированная ментальная картина мира, является целеориентирующей. Одним словом, менталитет указывает – «куда идти?», «как идти?», «каким быть?»⁹⁹.

Как и любое другое, понятие «менталитет», можно разобрать на отдельные части, объединение которых будет наиболее полно отражать сущность данного понятия. Исходя из этого, в менталитете общества можно выделить три уровня: 1) Генетический уровень – представлен набором устойчивых национально-психологических характеристик, которые передаются от поколения к поколению в генотипе. Главными составляющими этого уровня, являются характерные для данного общества менталитет, склад ума, темперамент¹⁰⁰. 2) Геносоциальный уровень - основными компонентами этого уровня являются, характерные для данного общества: характер, стереотипы, чувства. 3) Социальный - на данном уровне обнаруживается широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира; главными компонентами этого уровня, являются интересы, ориентации, самосознание, традиции и обычаи¹⁰¹.

Исследователем Т.С. Корнеевой, было предложено другое деление менталитета на компоненты: - Социокультурный, включающий в себя такие аспекты как: духовный, религиозный и политический аспект, обусловленный конкретно-историческими условиями; - Психологический - содержит совокупность как особенностей общественной психологии социума, так и индивидуальной психологии отдельных его членов; - Цивилизационный - характеризуется рациональными смыслами культуры¹⁰².

---

⁹⁹ Усенко О.Г. К определению понятия менталитет. Русская история: проблемы менталитета. - М., 1994. - С.20.

¹⁰⁰ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания, ее место в теории этноса. - М., 1974. - № 2. - С. 90.

¹⁰¹ Там же. - С. 92.

¹⁰² Корнеева Т.С. Менталитет как социокультурный феномен. - Екатеринбург, 2005. - С. 40.

Необходимо отметить, что эти исследователи, важную роль отводят «духовной» составляющей менталитета общества. По их мнению, духовность - это свойство сознания, состоящее в преобладании духовных, нравственных интересов над материальными. Менталитет, наполненный духовным смыслом, ориентирован в большей степени на прошлое или на будущее, нежели чем на настоящее. Он тесно связан с религиозным компонентом, что и определяет степень морально-ценностной устойчивости данного социума¹⁰³.

Важно акцентировать внимание на том, что все исследователи определяют менталитет как фундаментальную особенность социума. Ученые, относя к определенному народу какие-либо характеристики, подчеркивают их устойчивость и принадлежность только к определенной группе.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что менталитет группы или общества - это духовная настроенность, выражающаяся в совокупности верований, мыслей, духовных навыков, которая отражает картину мира и соединяет единство культурной традиции сообщества. Таким образом, наиболее полную характеристику менталитета общества или группы можно дать, опираясь на основной набор отличительных психологических концептов, свойственных данному обществу или группе, сложившихся под влиянием исторических обстоятельств формирования общества или группы и религии.

Именно по указанному алгоритму в данном исследовании, будет изучен менталитет граждан Рима эпохи Республиканского периода. Поскольку граждане Рима являлись определяющей и нациобразующей социальной группой, то для более глубокого понимания основ их ментальности целесообразно будет рассмотреть также их характерные психологические установки, связанные с представлением о роли римского народа в мировом историческом процессе.

---

¹⁰³ Там же. - С. 42.

1.1. Социально-политическая ситуация в Римской республике

в конце III-II вв. до н. э

Как уже говорилось выше, социальная, политическая жизнь и менталитет тесно связаны между собой, а, следовательно, имеют высокую степень взаимовлияния. Чтобы понять механизмы этого взаимовлияния, следует обратиться к изучению социально-политической ситуации в Римской республике в конце III-II вв. до н. э. как системы и отследить общие закономерности, регулирующие взаимодействия между компонентами данной системы. Хотя перемены в истории Рима республиканского периода происходили относительно плавно, тем не менее, они не могли не оставить отпечаток на менталитете римлян. Изменения в социальной и политической структурах, оказывали большое влияние на формирование менталитета римских жителей, а события, которые произошли в исследуемый нами период, кардинально изменили его. К таким событиям можно отнести Союзническую войну, которая практически лишила римлян священного понятия общины, Пунические войны, в результате которых, в Рим потекли несметные богатства Средиземноморья, благодаря чему, римляне полюбили богатство и роскошь, и это превратило их в алчных и изнеженных созданий.

В III-II вв. Рим представлял собой непростое государственное образование, которое историки условно называют «римской федерацией»¹⁰⁴.

П. Грималь, в своих исследованиях, выделяет в Древнем Риме наиболее привилегированную часть населения, римских граждан (жителей самого Рима, его колоний, а также некоторых союзных общин), остальная часть населения, была значительно ограничена в правах и, на примере италиков, находилась в положении союзников. По мнению И.Н. Титаренко, любой индивид, который не имел гражданства, был лишен всяких прав, а, значит, имел в своих руках только самые примитивные рычаги воздействия на

---

¹⁰⁴Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. - С.141.

политику (путем восстаний и т.д.)¹⁰⁵ Следовательно, как считает Ю.А. Овсянников, всех граждан Рима, по своей внутренней дифференциации, можно условно объединить в одну общественную группу, являющуюся элитой по отношению к другим социальным группам¹⁰⁶. В этой системе, данную социальную группу, можно назвать правящей элитой, которая претворяет в жизнь свои собственные интересы, осуществляет руководство обществом, лишь с небольшой на него оглядкой. Но несмотря на это, играет важную роль в структуре всего общества, так как в основном именно она обеспечивает его единство, осуществляя связь со всеми его элементами¹⁰⁷.

А.М. Старостин отмечал, что внутри любой правящей элиты происходят противоречия в его отдельных группах, поэтому необходим такой элемент в его структуре, который смог бы урегулировать те или иные конфликты. Таким элементом, применительно к Древнему Риму, являлся сенат, который осуществлял функцию государственного управления.

С.И. Ковалев, делит римское общество на три сословия: сенаторы, всадники и плебс. К первому могли относиться только члены сената, войти в который можно было только после занятия магистратуры. Через каждые пять лет, цензоры проводили чистку сенаторских списков. По сути, сенат находился в руках «нобилитета», небольшой группы патрицианских и плебейских родов. Из чего следует то, что социальная группа граждан Рима, которая являлась политической элитой общества и была тесно связана с сенатом, могла оказывать влияние на политические процессы, происходившие в обществе¹⁰⁸.

---

¹⁰⁵Титаренко И. Н. Основные черты римского мировоззрения в эпоху падения Республики и установления Империи. Северо-Кавказский регион. - 1997. - №2.- С. 17-19.

¹⁰⁶ Овсянников Ю.А. Политическая культура: социокультурные основы взаимодействия политики и власти. - М., 2006. - С. 27-30.

¹⁰⁷Ашин Г.К. и др. Основы политической элитологии. - М., 1999. - С.130-135.

¹⁰⁸ Ковалев С.И. История Рима. - Л.,1948. - С. 107.

Второе сословие, всадничество, представляло собой частично торгово-финансовую элиту, частично - земледельцев. По римским «Законам XII таблиц», ценз в 400 тыс. сестерциев, был условием вхождения в сословие¹⁰⁹. Разнородную группу, представляло третье сословие - плебс, включавшее в себя богатых и бедных людей. Плебс делился на городской и сельский. Переход из одного сословия в другое не запрещался.

Вольноотпущенники представляли собой особую категорию римских граждан, которые играли важную роль в жизни общества, но были ограничены в правах¹¹⁰.

Эта социальная иерархия, находит свое отражение в комедиях Плавта, в которых описывается патронат и клиента – типичные представители социальных слоев римского общества¹¹¹.

Длительное время, Рим являлся типичным, античным полисом, который характеризовался наличием важных элементов полисного устройства: народного собрания, совета старейшин (сената) и выборных должностных лиц (магистратов)¹¹².

Римский народ (*populus Romanus*), по мнению Т. Моммзена, мог осуществлять свои права через три вида собраний (комиций): куриатные, центуриатные и трибутные¹¹³. Самым древнейшим видом собраний, были куриатные комиции - собрания патрициев, которые потеряли свое политическое значение еще в период ранней республики, но существовали, в виде 30 ликторов, представлявших прежние 30 курий. Центуриатные комиции, другой вид собраний патрициев и плебеев по имущественным разрядам и центуриям, собиравшиеся для избрания высших магистров или

---

¹⁰⁹ *Законы XII таблиц: Leges duodecim tabularum*. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М., 1997. - С. 107.

¹¹⁰ *Ковалев С.И. Указ. соч.* - С. 126.

¹¹¹ *Harsh P.W. Position of Archaic Forms in the Verse of Plautus // Classical Philology.* - 35.2. - 1940. – P. 42.

¹¹² *Кузищин В.И. История Древнего Рима.* - М., 1982. - С. 136.

¹¹³ *Там же.* - С. 137-138.

для решения вопросов о мире и войне¹¹⁴. Римский народ, в республиканский период, был разделен на имущественные разряды, и каждый разряд, должен был выставлять определенное число вооруженных мужчин, из которых затем, формировались сотни – центурии. Всадники составляли центурии конницы, первый, второй и третий разряды - центурии тяжеловооруженной пехоты, четвертый и пятый разряды - легковооруженной пехоты.

И третье, трибутные комиции – самое известное, демократическое и оказывающее большое влияние на политическую жизнь в Риме, собрание. Они были созданы, чтобы защищать права плебеев и противостоять власти сената. Могли созываться только высшими магистрами по территориальному признаку и предназначались для выборов должностных лиц¹¹⁵.

Как уже упоминалось выше, важную роль в Римском государстве играл сенат, представляющий интересы правящей аристократии (нобилитета) и в состав которого входило 300 человек, список которых мог меняться по решению цензоров. Считаясь совещательным органом при магистрах, он был высшим государственным учреждением в стране, и в его полномочия входило: управление государственным имуществом и финансами, утверждение избранных магистратов, вопросы мира и войны, руководство внешней политикой, некоторыми вопросами культа и общим управлением провинциями¹¹⁶.

Все виды власти, исполнительную, судебную, и частично законодательные полномочия (хотя правом издавать законы обладали только народные собрания) представляли магистраты, которых выбирали в центуриатных и трибутных комициях сроком на 1 год, цензоры же, избирались раз в 5 лет на 1½ года. Принципы организации и деятельности магистратур были следующие: выборность, коллегиальность, срочность,

---

¹¹⁴ Ашин Г.К. и др. Указ. соч. - С. 140-143.

¹¹⁵ Моммзен Т. История Рима. - СПб., 1994. - С. 73.

¹¹⁶ Там же. - С. 76.

ответственность перед народом, безвозмездность за исполнение государственной службы¹¹⁷.

Делились магистратуры на ординарные (обычные) и экстраординарные (чрезвычайные) - диктатор, его помощник - начальник конницы, триумвиры, децемвиры; а так же на высшие – (консул, диктатор, претор, цензор, народный трибун) и низшие (все остальные).¹¹⁸.

Во главе ординарных магистратов находились два консула. По закону, один из консулов выбирался из патрициев, один – из плебеев, они представляли высшее военное командование. Консулы, получали за службу в одну из провинций. У них были помощники, преторы, которые руководили судопроизводством в Риме, и управляли провинциями, а так же по поручению сената, одному из консулов поручалось командовать армией¹¹⁹. Цензоры занимали особое положение, так как устанавливали ценз граждан Рима, чтобы распределить последних по трибам, разрядам и центуриям, зачисляли во всадники и пересматривали списки сенаторов.

Полицейскими обязанностями наделялись эдилы, которые наблюдали за порядком в городе, выполняли функции пожарной полиции, занимались организацией игр и зрелищ, снабжением продовольствия, надзором за торговлей на рынках. Следствие по уголовным делам производили квесторы, они же заведовали государственной казной, занимались хранением государственного архива¹²⁰.

Плебейские народные трибуны, полномочия которых не простирались дальше городской черты, тем не менее, играли заметную роль в политической жизни республики. Они избирались только из плебеев, пользовались правом неприкосновенности и правом запрета (право veto) распоряжений всех остальных должностных лиц, могли вносить

---

¹¹⁷ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург., 2008. - С. 510.

¹¹⁸ Зелинский Ф.Ф. Римская республика. - СПб., 2002. - С. 123.

¹¹⁹ Скрипильев Е.А. История государства и права древнего мира. - М., 1992. - С. 71.

¹²⁰ Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. - С. 124

законопроекты, созывать трибутные комиции, имели право даже арестовать магистрата¹²¹.

Как видим, Рим в исследуемый нами период, представлял собой типичный античный полис с республиканской формой правления, власть в которой в основном принадлежала аристократической знати.

Таким образом, кратко осветив аспект общественного устройства Римской республики, можно сделать вывод о том, что политическая ситуация, которая существовала в Риме, способствовала формированию таких элементов, как политическое сознание и поведение, что и является составляющими менталитета. Исследования в данном направлении, позволяют нам определить политическую идеологию, которая была присуща римлянам, национальный характер и дух, выделить фундаментальные ценности народа республиканского Рима, а также выявить совокупность типичных образцов поведения.

Немаловажную роль, как в политической, так и в социальной истории Рима, втянутого в длительные войны - сначала на территории Италии, а затем по всему Средиземноморью – сыграла военная организация Рима. Римская армия делилась на легионы, в состав которых входило по 6 тыс. человек и формировалась из народного ополчения. Кроме них, существовали и другие войска, состоящие из союзников - покорённых племён Италии¹²².

III-II вв. до нашей эры С.Л. Утченко называет эпохой больших изменений в жизни Рима. Именно в этот период республика переживает свой расцвет, уничтожая своих противников и расширяя территории, вместе с чем, и возникают основные предпосылки для будущего кризиса Римской республики¹²³.

Превращение Рима из одного из многочисленных полисов в столицу крупной средиземноморской державы, являлось главным внешним

---

¹²¹ Там же. - С. 125.

¹²² Егоров А. Б. Рим на грани эпох. - Л. 1985. - С. 123.

¹²³ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. - С. 57- 58.

изменением. В своих исследованиях Н. Козлова, делает акцент, на том, что внутренние противоречия, которые происходили в самом римском обществе периода республики, отошли на второй план в период Пунических и Македонских войн (264-168 до н. э.), так как, в самые тяжелые моменты Пунических войн, римляне спланировались вокруг своей общины, для постройки флота и оснащения армии собирали необходимые средства¹²⁴.

Таким образом, можно вывести важную черту менталитета римлян в период борьбы за выживание. У них было выработано коллективистское чувство общинника, им дорога была община, поэтому чувство патриотизма за свой родной дом, было очень сильно развито у римлян. По мнению Цицерона, Рим никогда не вел захватнических войн, он всегда оборонялся, пока не завоевал всю ойкумену. Но ситуация изменилась, с победой римлян в серии Пунических войн, когда устранив своего средиземноморского соперника, римляне сами попали в ловушку, которая внесла серьезные коррективы в их менталитет¹²⁵.

Римское государство, в результате трёх войн с Македонией, Сирией и другими войнами, получило огромные территории. Встал вопрос о том, что делать с завоеванными странами: включать в состав Римской державы в качестве провинций, либо же превращать в зависимые государства без самостоятельной внешней политики. В итоге, Рим получил свои первые провинции Ахайю, Сардинию, Африку, Корсику, и др¹²⁶.

Ф. Бродель утверждал, что развитию римской экономики, способствовало уничтожение главных противников Карфагена и Македонии, а так же грабёж провинций¹²⁷. Благодаря чему, развернулась и внешняя

---

¹²⁴Козлова Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей. Общественные науки и современность. 1992. - №3. - С. 233-240.

¹²⁵ Цицерон: *Marcus Tullius Cicero*. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993. - С. 110.

¹²⁶ Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. - М., 1965. - С. 129.

¹²⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV -XVIII вв.: в 3-х т. - М., - Т.1. - 1986. - С. 122.

торговля: начался значительный ввоз сельскохозяйственных продуктов в Италию; из Греции и стран эллинистического Востока, стали ввозиться предметы роскоши; возникает чеканка серебряной и золотой монеты; образовывается торгово-денежный и ростовщический капитал¹²⁸. Н. Данилевский, видит в этом отрицательную сторону, и делает акцент на том, что последствиями этого, становится увеличение крестьянских хозяйств, мелкие из которых, были просто уничтожены изнурительными налогами¹²⁹.

Следовательно, развитие товарно-денежных отношений и ввоз большого количества рабов из завоеванных территорий, привело к тому, что полунатуральные мелкие и средние крестьянские хозяйства, вытесняются крупными и средними поместьями (латифундиями и виллами).

В Риме, как и в любом преимущественно аграрном обществе, большую роль играли земли, которые делились на частные и государственный фонд (*ager publicus*), они сдавались в аренду, а арендаторы зачастую становились фактическими собственниками этой земли, что вызывало напряжённость в крестьянско-аграрном вопросе¹³⁰. Но не только это, подрывало жизнь крестьянского населения. Войны, происходившие за пределами Апеннинского полуострова, заставляли крестьян надолго покидать свои земли, в результате чего, длительный отрыв от хозяйства грозил разорением, а войны на территории Италии, нередко приводили к разрушению мелких и средних хозяйств¹³¹. Решение аграрной проблемы, а именно выведение колоний, в конечном итоге зашло в тупик, так как свободных земель для этого в Италии не осталось¹³². Таким образом, не давая ни малейшей возможности обогащения, войны наоборот усугубляли тяжёлое положение крестьянского хозяйства.

---

¹²⁸ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург, 2008. - С. 51.

¹²⁹ Данилевский Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. - М., 2011. - С. 116.

¹³⁰ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 125.

¹³¹ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - С. 106.

¹³² Грималь П. Указ. соч. - С. 51.

Как отмечает В.Н. Илюшечкин, многие жители стали перебираться в города, где или находили новую работу, или становились городскими нищими. Они жили за счет общества, подая милостыни, щедрости завоёвывающих популярность политиков или триумфов полководцев¹³³. В.В. Гаврилюк пишет: «Зачастую, чтобы выжить, римским гражданам приходилось лжесвидетельствовать в суде, заниматься доносами и воровством, продавать свои голоса на выборах»¹³⁴. С.Л. Утченко, называет этот новый деклассированный слой населения «античным люмпен-пролетариатом»¹³⁵.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что римские граждане, которые раньше ради своей общины были готовы выдерживать нужду, голод, изматывали себя военными походами, становятся изнеженными, что касается аристократов, то у них возникает стремление к роскошной жизни и пышным обрядам. Римская знать стремилась жить «напоказ», удивлять окружающих¹³⁶. Вопрос о чрезмерной роскоши, в особенности у женщин, был в эпоху Римской республики весьма злободневным. Своеволие женщин, по мнению Катона, опасно тем, что матроны тут же забудут благочестивый семейный долг и бросятся в траты, которым не будет предела. Расточительность же - это один из пороков, который подтачивает государство. Обращаясь к согражданам, он призывал их следовать нормам предков и строить жизнь на основе воздержанности и бережливости¹³⁷.

---

¹³³Илюшечкин В.Н. Отражение социальной психологии низов в античных романах. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М., - Т.2. - 1985. - С. 77.

¹³⁴Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации. Социологические исследования. - 2002. - №1. - С. 105.

¹³⁵Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. - С. 124.

¹³⁶Кнабе Г.С. Категория престижности в жизни Древнего Рима. Быт и история в античности. - М., 1988. - С. 115-128.

¹³⁷Катон Старший: *Marcus Porcius Cato*. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко - М.-Л., 1950. - С. 137.

С.Л. Утченко, описывая жизнь крестьянства этого же периода, говорит о том, что крестьяне дошли до того, что за кусок хлеба готовы были продать себя и своих близких¹³⁸. По мнению М.И. Ростовцева, изменившиеся социально-экономические условия, привели к тому, что воины, становятся наемниками, которые не жели отстаивать убеждения общины, готовы пойти за полководцем, пообещавшим им богатую прибыль¹³⁹. Если касаться организации воинских наборов в рекруты, то молодежь уклонялась от призыва, и консулам приходилось жаловаться на нее в сенат¹⁴⁰.

На наш взгляд, это было следствием общей усталости римлян, которая накопилась за годы непрерывных войн, а также непопулярностью агрессивной внешней политики римского правительства. Римляне из принципиальных общинников превращаются в людей, которые начинают действовать исключительно из личной выгоды.

Но, несмотря на эту ситуацию, римское государство во II в., для продолжения захватнической политики, очень нуждалось в большом и боеспособном войске, которое требовалось как представителям торгово-ростовщического капитала, так и аристократам¹⁴¹.

Против усиливающегося имущественного неравенства выступал римский комедиограф Плавт - в «Комедии о горшке» - устами Мегадора, предлагает лишь одно средство: богатые невесты должны выходить замуж за бедняков, богачи - жениться на бедных девушках, и так все придут к общему равенству и довольству¹⁴².

Другой характерной чертой новой эпохи, которую мы выделили благодаря нашему исследованию, становится распространение рабства. Рабов вывозили с завоёванных территорий в большом количестве, и распродавали на невольничьих рынках. В менталитете римских жителей республиканского

---

¹³⁸ Утченко С. Л. Древний Рим... - С. 199.

¹³⁹ Ростовцев М.И. Социальная и экономическая история эллинистического мира. - СПб., 2002. - С. 118.

¹⁴⁰ Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей. - М., 1997. - С. 87- 90.

¹⁴¹ Ростовцев М.И. Указ. соч. - С. 125.

¹⁴² Позднев М. Театр Плавта... - С.130.

периода начинает формироваться понятие свободных граждан и рабов, что до этого момента для них было неприемлемо. Организуя специальные военные походы за рабами, Рим становится действительно рабовладельческим государством. Примером является поход Тиберия Гракха на Сардинию и захват 80 тысяч рабов¹⁴³. Как отмечает М.И. Ростовцев, «завоевание богатого Запада и Востока создало крупные и прочные состояния руководящих родов, питавшихся как продолжением завоеваний, так и эксплуатацией господства, в области разработки недвижимого, колоссально возросшего имущества»¹⁴⁴.

Вытесняя свободных производителей, рабы стали применяться в самых разных областях жизни римлян, в виде бесплатной рабочей силы¹⁴⁵. Как повествуют римские историки, римлянин, который имел одного - двух рабов, считался бедным¹⁴⁶. Рабов могли использовать в сельском хозяйстве, в качестве домашней прислуги, ремесленников, учителей. Очень тяжело приходилось рабам, которые работали в каменоломнях, рудниках или попавшим в казармы или гладиаторские школы¹⁴⁷.

В связи с этими событиями, так как вместе с богатством росло и чванство нобилей, в менталитете римлян, формируется отношение к занятиям, которые достойны свободного гражданина и недостойные, присущие рабским. Все тот же поэт плебса, Плавт порой позволяет себе прямые выпады против этого порока (конечно, не называя каких-либо имен): в комедии «Менехмы» он жалуется на тщеславное стремление знатных граждан набрать себе побольше клиентов, пусть даже это будут мошенники¹⁴⁸; в «Вакхидах», смеется над их страстью праздновать триумфы по всякому пустячному поводу (от триумфа отказывается даже надувший

---

¹⁴³ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - С. 106.

¹⁴⁴ Ростовцев М.И. Указ. соч. - С. 108.

¹⁴⁵ Кнабе Г.С. Указ. соч. - С. 110-112.

¹⁴⁶ Бокианин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. - М., 1981.- С. 59.

¹⁴⁷ Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. - М., 1973. - С. 154.

¹⁴⁸ Соболевский С.И. и др. История римской литературы. - М., 1962. - С. 234.

хозяина хитрый раб Хрисал, говоря, что они сделались слишком общедоступны)¹⁴⁹.

Свободный гражданин, по представлениям римлян, не мог быть замечен в «рабских пороках», к которым относили лесть, ложь, игру на сцене, работу скульптора или живописца, сочинение пьес. Достойными же делами гражданина считались политика, участие в разработке права, написание исторических очерков. Отрицательным примером, может являться поведение Публия Корнелия Сципиона, который во время второй Пунической войны, шокировал окружение, ведя себя: «не по римски, и даже не по-военному»¹⁵⁰.

Рассуждая о затяжных войнах, которые происходили в эпоху Римской республики, Н.Д. Фюстель де Куланж отмечал, что Союзническая война стала чертой, из-за которой рухнула основная святыня римского общества – *Roma civitas*, так как следствием этой войны, было разрушение замкнутости общины¹⁵¹. Для того чтобы выяснить по каким причинам это произошло и как это повлияло на менталитет римлян, мы изучили предпосылки, которые послужили поводом к началу войны и постарались исследовать ее последствия. В.И. Кузицин под Союзнической войной понимал восстание италийских племён против Рима, которое в последствии, развернуло свои военные действия на территории большей части Италии в 91 - 88 годах до н. э.¹⁵². Причиной, по мнению историка, послужило недовольство италиков распределением земли и то, что значительное число солдат для войн Рима набиралось именно с их земель, тем самым, все тяготы военных лишений ложились на их плечи¹⁵³. Эти недовольства, по мнению Е.М. Штаерман, были оправданы еще и тем, что когда происходило присоединение окружающих италийских племен, их включали в *civitas*, но они не считались гражданами

---

¹⁴⁹ Там же. - С. 236.

¹⁵⁰ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. - М., 1988. - С. 296.

¹⁵¹ Фюстель де Куланж Н. Д. Древняя гражданская община. - М., 1895. - С. 143.

¹⁵² Кузицин В.И. Указ. соч. - С. 155.

¹⁵³ Там же. - С. 156.

Рима и были лишены многих прав и привилегий¹⁵⁴. Народный трибун Марк Ливий Друз, который попытался донести до сената требования италиков, был убит сапожным ножом, что вызвало возмущение среди италиков и вылилось в восстание¹⁵⁵. Эти события отразились в комедии Плавта «Пленники», в которой есть такая сентенция:

Золото мне ненавистно: многих к злу оно ведет.

(Plaut. Cap. 328-329)

Италийские племена, как мы находим у Н.А. Машкина, во много раз по численности превосходили армию Рима, поэтому смогли одержать ряд побед, после чего римскому сенату ничего не оставалось, как пойти на уступки италикам, в результате чего последние получили римское гражданство¹⁵⁶. Как для италиков, так и для членов *Roma civitas*, это были очень серьезные и значимые изменения, так как закон о даровании гражданства италикам разрушал саму суть священной общины Рима, хотя те, несмотря на полученное гражданство, не имели практически никакого социально-политического влияния, так как были приписаны римлянами, лишь к 8 новым трибам, а не ко всем 35¹⁵⁷.

Получение права вступления в общину италиками, привело к латинизации Италии и образованию Италийской народности¹⁵⁸. И это, как утверждает Ж. Ревель, в свою очередь повлияло на менталитет римских жителей, которые начали считать, что теперь принадлежность к римской общине решалась не богами, не правом рождения в общине и не имущественным цензом, а заслугами людей¹⁵⁹. Что немаловажным является для нас, как для исследователей римской ментальности.

---

¹⁵⁴ Штаерман Е. М. От гражданина к подданному. В 2 т. - М., 1985. - Т.1. - С. 132.

¹⁵⁵ Там же. - С. 133.

¹⁵⁶ Машкин Н. А. Указ. соч. - С. 122.

¹⁵⁷ Фюстель де Куланж Н. Д. Указ. соч. - С. 150.

¹⁵⁸ Тойнби А. Д. Постыжение истории. - М., 1991. - С. 156.

¹⁵⁹ Ревель Ж. История ментальностей: опыт обзора. - М., 1993. - С.57.

Т. Моммзен проводит черту, считая войну пиком борьбы италиков за свои гражданские права, которые в основном преследовали цели в хозяйственной и военной области, нежели в политической. Управлять страной они не стремились, а, имея своего представителя в сенате, италики этим удовлетворились¹⁶⁰, что также характеризует их как лояльных к верховной власти граждан. Система государственного управления в Риме была представлена выборностью, но кандидаты, которых имели право избирать италийские племена, были из латинских племен, патриции¹⁶¹.

И.Ю. Волкова, заостряет внимание на том, что патриции, сплоченные вокруг культа Юпитера, который был главным покровителем римской *civitas* и государственной власти, имели привилегированное положение в римской общине¹⁶². По мнению римлян, патриции были выражением божественной воли, так как наделялись божественной энергией для руководства людьми и их действиями, с целью заботы о благополучии римской *civitas*¹⁶³.

Следовательно, можно резюмировать, что вера римских жителей в сакральное превосходство патрициев над другими категориями римского населения (плебеями), говорит о том, что у них большую роль во всех областях жизни, даже в политике играла религия, которая являлась одним из важнейших пластов, на котором строилась вся духовная жизнь римского общества и была одной из главных черт ментальности римских граждан.

Таким образом, охарактеризовав социально-политическую ситуацию в Римской республике, мы приходим к выводу о том, что в конце III и в начале II вв. до н.э., в Римской республике, намечался социально-политический и экономический подъем. В этот период происходили войны, которые были очень тяжелым и опасным испытанием для римского народа. Рим становится хозяином восточного Средиземноморья, так как победоносные войны, захват

---

¹⁶⁰ Моммзен Т. Указ. соч. - С. 127.

¹⁶¹ Скрипильев Е.А. История государства и права древнего мира. - М., 1992. - С. 80.

¹⁶² Волкова И.Ю. Религиозное обоснование власти и политического лидерства в Риме. - М., 2005. - С. 19-18.

¹⁶³ Там же. - С. 25.

территорий, послужили причиной сильнейшего притока рабов и усилению римской торговли, что обогатило плебс и аристократию. Происходит развитие товарно-денежных отношений, которые повлекли за собой социальные противоречия и к I в. до н.э., вызвали ожесточенные войны.

Рим, в исследуемый нами период, представлял собой типичный античный полис с республиканской формой правления, власть в которой в основном принадлежала аристократической знати. Политическая ситуация, которая существовала в Римской республике, способствовала формированию у римлян таких элементов, как политическое сознание и поведение, что и является составляющими менталитета. Нами было выявлено и существование политической идеологии, национального характера, духа, фундаментальных ценностей народа республиканского Рима. Имело место равенство граждан в смысле юридической ответственности перед законом, но не было равенства в политической и социальной сфере. Определяющую роль здесь играл ценз - размер имущества и происхождение, что и определяло место гражданина в социальной иерархии.

Нами было установлено, что важной чертой менталитета у римлян являлась коллективистское чувство общинника, так как им дорога была их община, дом, поэтому чувство патриотизма у них было очень развито. Но с окончанием ряда войн, ментальные стереотипы римских граждан стали претерпевать изменения и если раньше ради своей общины, римляне готовы были выдерживать нужду, голод, изматывающие военные походы, то с потоком в Рим несметных богатств, они становятся изнеженными, у них возникает стремление к роскошной жизни и пышным обрядам. Римская знать стремилась жить «напоказ», удивлять окружающих. Свободный гражданин, по представлениям римлян, не мог быть замечен в «рабских пороках», к которым относили лесть, ложь, игру на сцене, работу скульптора или живописца, сочинение пьес. Достойными же делами гражданина считались политика, участие в разработке права, написание исторических очерков. И это, в свою очередь повлияло на менталитет римских жителей, которые

начали считать, что теперь принадлежность к римской общине решалась не богами, не правом рождения в общине и не имущественным цензом, а заслугами людей.

Следовательно, вера римских жителей в сакральное превосходство патрициев над другими категориями римского населения (плебеями), говорит о том, что большую роль во всех областях жизни, даже в политике играла религия, которая являлась фундаментом для строительства всей духовной жизни римского общества и была одной из главных черт ментальности римских граждан.

Более подробно духовная жизнь римского общества республиканского периода, которая так же повлияла на менталитет римских граждан, будет рассмотрена нами в следующем параграфе.

1.2. Духовная жизнь и менталитет римского общества в период республики

Для более глубокого анализа ментальных особенностей римской духовной жизни, в нашем исследовании мы учитывали ряд исторических особенностей формирования самой социальной группы граждан Рима, при изучении социально-политической ситуации в Римской республике III-II вв. до н. э. Далее, рассмотрение духовной жизни римлян и их менталитета, планируется по следующим позициям: выявление особенности духовной жизни римских граждан, с точки зрения их влияния на ментальные особенности общества; изучение религиозного сознания римлян, как одного из главных компонентов их менталитета и национального прототипа граждан Рима; выявление характера и степени влияния менталитета римлян на духовную культуру. Изучив все вышеуказанные позиции, мы считаем, можно будет сделать вывод о духовной жизни римских граждан и выделены основные черты менталитета римлян в период республики.

Приступая к изучению духовной жизни римлян, мы сочли разумным в первую очередь, раскрыть его мифологию, так как она, на наш взгляд, дает наиболее полное представление о духовном мире людей той эпохи. По мнению В.С. Библера, римская мифология оставила свой след в развитии таких направлений искусства как живопись, архитектура, литература¹⁶⁴.

Духовная жизнь римлян, впрочем, как и других народов этого периода, основывалась на многобожии и предшествовавших верованиях (тотемических, пантеистических, анимистических, и т.п.). Также, римской религии был присущ ряд неповторимых черт, характерных только для нее. Первое, на что обращает внимание Ю.А. Топчиян, сравнивая римскую религию с религией Древней Греции, очень бедную мифологию¹⁶⁵. По утверждению Ф. Велишского, одним из главных следствий неразвитой мифологии, стала ориентация римлян на земную жизнь, так как отсутствовали представления о загробном мире¹⁶⁶.

Как отмечает Е.М. Штаерман, боги других народов не просто антропоморфны - они легко вступали в контакт с людьми, были похожи на них в своих привычках, поступках. Римские же боги, никогда не спускались на землю, не вступали в контакт, и уж тем более, не показывались людям, держались вдали от людей, даже если хотели их от чего-то, предостеречь¹⁶⁷.

Римляне, как описывает Р. Грейвс, могли слышать таинственные звуки среди тишины полей, в глубине лесов и даже во мраке холмов, веря в то, что это боги подают им предостерегающий сигнал. Один из латинских писателей сказал, что в Риме легче встретить бога, чем человека¹⁶⁸. Римские жители,

---

¹⁶⁴ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М., 1991. - С. 112.

¹⁶⁵ Топчиян Ю.А. Римская религиозная ментальность и её трансформация (по материалам произведений Плавта и Теренция). Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. - 2005. - № 10. - С. 101-106.

¹⁶⁶ Велишский Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. - М., 2000. - С.104.

¹⁶⁷ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М. Т. 1.- 1985.- С. 67-83.

¹⁶⁸ Грейвс Р. Мифы Древней Греции и Рима. - М., 1992.- С. 150.

считали, что в мире существуют вредоносные или наоборот приносящие пользу - *numina*, которых наделяли свойствами, присущими отдельным предметам, живым существам, действиям¹⁶⁹. Свидетельство Варрона о том, что в представлении у древних римлян существовали лишь символы богов, такие как камень, олицетворяющий Юпитера, копьё – Марса, огонь – Весту, а различные ритуалы и обряды, объяснялись лишь как действия, совершаемые для того, чтобы усилить благотворное и ослабить вредное влияние *numina*¹⁷⁰ и послужило основанием для таких выводов.

Прежде римляне не знали богов-личностей, и даже не решались утверждать, что знают того или иного бога, как его зовут, и даже его пол¹⁷¹.

Подтверждение этому мы находим у М.М. Казакова, который описывает что на одном из семи холмов, на котором расположен Рим, Палатине, стоит алтарь, а на нем есть надпись «Богу или богине, мужу или женщине», из чего следует, что римляне считали, что боги должны сами определять, кому принесены жертвы на алтаре¹⁷². Вся религиозность римлян, хотя ей и характерна «размытость» богов и их функций, изначально, заключалась в знании о том, как нужно поклоняться богам и когда просить у них о помощи. А боги в их представлении, были духами, которые покровительствовали отдельному виду человеческой деятельности, в их власти были судьбы людей, государство, удача¹⁷³. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что религиозная, духовная жизнь римлян, состояла в основном, из точно разработанной системы жертвоприношений.

Несмотря на расплывчатость религиозных представлений у римлян, она имела свои плюсы, являясь легковосприимчивой к религии других народов. В республиканский период, во время затяжных войн, завоевав

---

¹⁶⁹ Там же. - С. 153.

¹⁷⁰ Варрон: *Marcus Terentius Varro*. Loeb Classical Library. Пер. М. Е. Сергеенко. - М.- Л., 1963. - С. 120.

¹⁷¹ Казаков М.М. Религия и личность в позднеантичном обществе. - Владимир-Москва, 2005. - С. 84-86.

¹⁷² Там же. - С. 88.

¹⁷³ История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. - М., 1997. - С. 55-87.

новую территорию, римляне старались задобрить богов, которые покровительствовали данной местности, после чего присоединяли их к римскому пантеону¹⁷⁴.

Антропоморфных богов, римляне переняли у греков, но имена им дали свои: Венера, Минерва, Феб, Юнона, Юпитер. По мнению римлян боги руководили человеческими помыслами и поступками и сопровождали их в течении всей жизни¹⁷⁵. На основании этого, мы можем говорить о такой категории менталитета, присущей римлянам, как рационализм.

Л. Винничук отмечает, что представляя себе богов подобно преторам, римляне были уверены, что у них, как и у судьи, проигрывает дело тот, кто не разбирается в формальностях¹⁷⁶.

Кроме того, в религиозной жизни, наблюдалась склонность римлян к соблюдению внешних форм и обрядовости. Это выражалось, по мнению П. Гиро в том, что каждый успех или неудача, которая произошла с римлянами, объяснялась последними благосклонностью или немилостью богов¹⁷⁷.

Л. Фридлендер указывает на то, что в повседневной жизни римлян, применительно к рассматриваемому периоду, также прослеживаются черты римского менталитета. Наиболее ярко это проявляется в том, что римляне большое значение придавали внешнему виду, блеску, всему, что привлекает внимание и бросается в глаза¹⁷⁸. «Суть действия оказывается менее важна в такие эпохи, чем внешняя форма» - пишет Г. Буассье¹⁷⁹.

Следующее, что отмечает в своих исследованиях К. Куманецкий, так это большое значение, которое римляне приписывали культу предков. В доме

---

¹⁷⁴ *Ревель Ж.* История ментальностей: опыт обзора. Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы Анналов. - М., 1993. - С.58.

¹⁷⁵ *Штаерман Е.М.* От религии общины к мировой религии. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М., Т. 1.- 1985.- С. 67-83.

¹⁷⁶ *Винничук Л.* Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. - М., 1988. - С. 96.

¹⁷⁷ *Гиро П.* Быт и нравы древних римлян. - Смоленск. 2000. - С. 271.

¹⁷⁸ *Фридлендер Л.* Картины из бытовой истории Рима. - СПб., 1914. - С. 155.

¹⁷⁹ *Буассье Г.* Общественные настроения времен римских Цезарей. - Петроград, 1915. - С. 34-36.

римлян находились скульптурные портреты предков по мужской линии, отличавшиеся доходившей до натурализма, жизненной правдой¹⁸⁰. Старина у римлян всегда почиталась за идеал, и соответствие этому идеалу и должно было характеризовать человека как ответственного гражданина. Нормы поведения, система ценностей, традиции, обрядовые и культовые действия считались унаследованными от предков. Именно *mos maiorum* определяли поведение римлян в религии, быту, общественной жизни, и в политике¹⁸¹.

Как считает И.Б. Циркин, поэтической мифологии, как таковой, у римлян не существовало, хотя некоторые сюжеты из мифологии древних греков, были переняты. Персей, который на родине греков был Гераклом, совершал героические подвиги в Риме. Но в основном, легендами у римлян, становились описанные исторические события, например, «Легенда об основании Рима»¹⁸². «Что касается театра, то сюжеты для своих комедий римляне брали в основном из жизни греков, перерабатывая по-своему греческих литераторов» - пишет М.Л. Гаспаров¹⁸³. Однако римлянам были чужды пафос и философия греческой драматургии. Они предпочитали комедии с буффонадой, непристойностями, остроумными словами и выходками героев¹⁸⁴. Известный римский комедиограф Плавт блещет словотворчеством и каламбурами, используя в комических целях многозначность слова или звуковое сходство различных слов - паронимасию¹⁸⁵.

Актерами в римских театрах были выходцы из провинций, рабы или вольноотпущенники. Особой популярностью в Риме пользовались бои

---

¹⁸⁰ *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - С. 151.

¹⁸¹ *Ляпустин Б.С.* Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М., 1997. - С. 119.

¹⁸² *Циркин Ю.Б.* Мифы Древнего Рима. - М., 2000. - С. 60.

¹⁸³ *Гаспаров М.Л.* Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М., 1963. - С. 172.

¹⁸⁴ *Там же.* - С. 173.

¹⁸⁵ *Гиленсон Б.А.* История античной литературы... - С. 305.

гладиаторов, травли зверей. Рим имел своих ученых, но их труды носили обобщающий и компилятивный характер. Все это накладывало свой отпечаток на римском менталитете¹⁸⁶.

Таким образом, римская религия и менталитет находясь в тесной взаимосвязи, оказывали взаимное влияние друг на друга. А религия, была еще и эффективным рычагом, оказывающим воздействие на трансформацию римского менталитета.

Г.С. Кнабе называет характерной чертой жизни римлян публичность существования. Он объясняет потребность римлянина находиться в толпе, характерной особенностью римской психологии. Чтобы ни делал римлянин, он все время находился на виду¹⁸⁷. «Если быть точнее, рассуждает К. Куманецкий, можно отметить и то, что каждый римлянин жил как будто по определенному, написанному сценарию, будь то семейное торжество, выражение соболезнования, утренний прием клиентов, прогулка, посещение больного, поздравления, - все являлось спектаклем и рассчитывалось на зрителя. Причем большое значение уделялось внешнему виду, тем признакам, по которым складывается репутация человека, независимо от того в какой эпохе и обществе он живет - прическе, одежде, взгляду, манере разговаривать и даже выражению лица. Эти особенности для древних римлян имели значение куда больше, так как их культура была ориентирована на внешнюю форму»¹⁸⁸.

Следовательно, все это, говорит о склонности римлян к демонстративному поведению, что также является ярко выраженной чертой римского менталитета. Из анализа литературных источников мы видим, что римские граждане всегда вели себя продумано и расчетливо, с целью произвести должное впечатление на сограждан.

---

¹⁸⁶ Гиленсон Б.А. История античной литературы... - С. 307.

¹⁸⁷ Кнабе Г.С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М., - Т.2. - 1985. - С. 66-68.

¹⁸⁸ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М.,1990. - С. 249.

Б.С. Ляпустин считает, что благодаря серьезному отношению римлян к семейной жизни, можно выделить еще одну внешнюю форму. Так как брак, по мнению римлян, являлся одним из важнейших условий материального достатка, а значит и общественного веса, то любой римлянин, стремившийся к карьерному политическому росту, должен был быть хорошим семьянином¹⁸⁹. В римском обществе, холостой образ жизни осуждался, поэтому вступление в брак, считалось моральным долгом любого гражданина, так как римская семья, являлась своего рода моделью общества, в которой полная власть над домочадцами принадлежала домовладыке (отцу семейства)¹⁹⁰.

Как отмечает Г. Кнабе, сын, находился под властью отца, даже тогда, когда тот достигал совершеннолетия, вступал в брак и становился консулом. Характеризуя римскую семью, он говорит об отсутствии в ней родственных чувств и отмечает внешний характер семейных отношений¹⁹¹.

Еще один компонент, который выделяет С.Л. Утченко, характеризуя менталитет изучаемого общества, является национальный прототип или образ положительного национального героя, который у римлян в основном воплощался не через персонификацию, а через символы, которыми мог являться не столько сам человек, а его поступки, направленные на благо других людей¹⁹². Отсюда в менталитете римлян, формируется образ идеального гражданина, который неразрывно был связан с полисом. Исполнение римлянином своих гражданских обязанностей, было одним из аспектов *mos maiorum*, а участие в магистратурах – смыслом и оправданием индивидуального бытия. Из-за того, сколько в роду насчитывалось должностных лиц, определялась знатность рода. Достижение гражданином

---

¹⁸⁹ Ляпустин Б.С. Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М., 1997. - С. 150-154.

¹⁹⁰ Ульянова И.Л. Семья и брак в Древнем Риме. - М., 2000. - С. 78-83.

¹⁹¹ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - С. 20.

¹⁹² Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей. Древние цивилизации: Древний Рим. - М., 1997. - С. 80-85.

этих должностей, способствовало тому, что он мог завещать обретенное достоинство своим потомкам¹⁹³.

В повседневной жизни, при помощи одежды, римляне подчеркивали, какое большое значение для них имели должность и социальная принадлежность. Ведь покойного римлянина даже в гроб клали в полном облачении, которое соответствовало его общественному положению при жизни¹⁹⁴. Идеальный гражданин, кроме всего перечисленного, должен был обладать и определенными чертами характера, такими как твердость духа, эмоциональная сдержанность, суровость¹⁹⁵. «Жизнь римлянина, считает Т. Моммзен, всегда протекала в строгом соблюдении условий и приличий, и чем более знатен он был, тем менее свободен¹⁹⁶.

Подтверждая этот факт, Т. Моммзен пишет: «...основа римского духа состояла в том, что он держал перед отцом в страхе сына, перед повелителем в страхе гражданина, а всех их вместе, в страхе перед богами; он уважал только полезную деятельность, заставляя каждого гражданина неустанно трудиться; государство для него являлось смыслом жизни, а единственным высоким стремлением - расширение этого государства...»¹⁹⁷.

В итоге, все римские добродетели, так или иначе, сводились к необходимости приносить пользу своему отечеству¹⁹⁸.

Таким образом, все перечисленные черты, дают нам представления о том, к чему должен был стремиться каждый римлянин, чтобы стать идеальным гражданином, и в первую очередь, это соблюдение традиций и ритуалов.

---

¹⁹³ История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. - М., 1997. - С. 55-87.

¹⁹⁴ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. - М., 1988. - С. 200.

¹⁹⁵ Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования. История повседневности. Сборник научных работ. - СПб, 2003. - С. 147.

¹⁹⁶ Моммзен Т. История Рима. - СПб., 1994. - С. 73.

¹⁹⁷ Там же. - С. 75.

¹⁹⁸ Кром М.М. Указ. соч. - С. 155.

Продолжая говорить о духовной жизни римского общества III-II вв. до н. э., мы можем сделать вывод о том, что в ней, как и в других областях социальной и политической, стали происходить большие изменения, связанные с эпохой войн и их последствиями, о которых нами уже упоминалось. Ж.-Н. Робер, указывал на то, что нравственные нормы, на которых строилась римская мораль, и жизнь республики в целом, начали распадаться¹⁹⁹. В искусстве и литературе, по наблюдениям Е.М. Штаерман, появляются новые идеи и взгляды, а с появлением любви к роскоши, исчезает простота и доброта нравов и даже римские власти не в силах были остановить тягу к роскоши²⁰⁰. Имущественное расслоение, которое усиливалось в обществе, приводило к отчуждению высших кругов от народа. Приверженцы старых римских традиций, к которым можно было отнести Катона Старшего, объясняли это «растлевающим» влиянием греков²⁰¹. Катон Старший, слывший непримиримым борцом за «чистоту нравов», был противником филэллинов, обвиняя их в «развращении» и требовал восстановить нравы предков и древние обычаи²⁰². Однажды, Катон даже изгнал одного из греческих философов в области софистики, который произнес две речи: одну в защиту справедливости, другую - против. Обе речи были настолько убедительны, что слушатели засомневались в реальности понятия «справедливость». Римские власти опасались распространения «новых пороков», поэтому время от времени закрывали риторские школы, высылая философов. Но эти меры, уже не могли остановить стремительно распространяющегося эллинизма²⁰³. В пантеоне римлян республиканского периода, появляется все больше греческих богов, в честь которых

---

¹⁹⁹ Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. - М., 2006. - С. 142.

²⁰⁰ Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. - М., 1975. - С. 183.

²⁰¹ Кузищин В.И. История Древнего Рима. - М., 1982. - С. 122.

²⁰² Там же. - С. 123.

²⁰³ Бокцианин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. - М., 1981.- С. 159.

воздвигались храмы²⁰⁴. Особый интерес в эту эпоху, возникает к внутреннему миру человека, раскрытием неповторимости и своеобразия каждой личности занимались как литераторы, так и скульпторы²⁰⁵.

По мнению К. Куманецкого, духовная жизнь Рима, обогатилась за счет открытого доступа к сокровищам греческой культуры. Но этому способствовало еще и то, что римская знать, которую в последствии стали называть филэллинами, любителями всего эллинского, стремилась узнать неизведанное, то, чего не было в римской цивилизации²⁰⁶. Л.П. Карсавин утверждает, что римская знать, в своем большинстве, действительно преклонялась перед греческим искусством, литературой и обычаями. Аристократы не скупясь, покупали ученых рабов-греков и отдавали им на воспитание своих детей, посылая своих детей в Эфес, Афины для того, чтобы они могли изучать различные науки. В Риме открывались риторские школы, где преподавали греки²⁰⁷.

В Риме, в отличие от Древней Греции, в которой было развито «соревновательное» начало, большое значение имело «личное суждение» и индивидуализм, преобладал принцип «общей пользы» и коллективистское начало и эти идеалы в период римской республики, разделялись большинством²⁰⁸. Конечно римляне понимали неповторимость своей культуры и государственности, в сравнении с греческой. Своеобразие, по мнению Катона²⁰⁹ и знаменитого оратора Цицерона²¹⁰ (106-43 гг. до. н.э) римской истории заключалось в том, что в ее создании участвовал весь

---

²⁰⁴ Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре древнего Рима. - М., 1993. - С. 227.

²⁰⁵ Гиленсон Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим. - М., 2002. Кн.2. - С. 100.

²⁰⁶ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - С. 35.

²⁰⁷ Карсавин, Л.П. Из истории духовной культуры падающей Римской империи. - СПб., 1908.- С. 34.

²⁰⁸ Культура Древнего Рима. В 2-х тт. - М., 1985. - Т.2. - С. 96.

²⁰⁹ Катон Старший: *Marcus Porcius Cato*. The Latin Library.- М.; Л.,1950. - С. 120.

²¹⁰ Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993.- 89-90.

народ, совершая подвиги и ничего не требуя в замен, кроме признания доблести среди сограждан. В Греции же напротив, историю создавали герои, которые стремились к личным почестям и славе²¹¹.

Индивидуализм, который все же стал появляться в римском обществе, и менталитете римлян, стал результатом не только влияния греческой культуры, этому способствовало как развитие самого Рима, так и усиление имущественного неравенства, разложение обычаев общинной жизни и патриархальной семьи²¹².

В результате воздействия этих факторов, складывается система ценностей и идеология римских граждан. Которая в первую очередь заключалась в патриотизме, представлениях, сложившихся у римлян о богоизбранности римского народа и предназначенных ему самой судьбой победах, о Риме, как высшей ценности и о гражданском долге, служить ему. Чтобы выполнить свой священный долг, каждый гражданин должен быть стойким, отважным, честным, верным, обладать достоинством, умеренностью, уметь подчиняться дисциплине, уважать закон, и установленный предками обычай, почитать богов покровителей²¹³.

Таким образом, в данном параграфе мы попытались рассмотреть духовную жизнь и менталитет римского общества в период республики.

Благодаря анализу источников по данному вопросу, нам удалось выявить особенности духовной жизни римских граждан, на основании чего, мы пришли к выводу о том, что римская религия являлась одним из важнейших компонентов духовной жизни общества, ей была присуща очень бедная мифология, и ориентация на земную жизнь, в виду отсутствия представлений о загробном мире. В основном, религиозная, духовная жизнь римлян, состояла из точно разработанной системы жертвоприношений. Так

---

²¹¹ Там же.- С. 92.

²¹² История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. - М., 1997. - С. 65-66.

²¹³ *Гаврилюк В.В.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации. Социологические исследования. - 2002. - №1. - С. 54-55.

как римляне считали, что боги руководствовались человеческими помыслами и поступками, и сопровождали их в течении всей жизни, это говорит о такой черте римлян, как рационализм. Большое значение римляне приписывали культу предков. Старина у римлян всегда почиталась за идеал, и соответствие этому идеалу и должно было характеризовать человека как ответственного гражданина. Нормы поведения, система ценностей, традиции, обрядовые и культовые действия считались унаследованными от предков. Именно *mos maiorum* определяли поведение римлян в религии, быту, общественной жизни, и в политике. В ходе нашего исследования, было установлено, что поэтической мифологии, как таковой, у римлян не было, хотя некоторые сюжеты из мифологии древних греков, были переняты. Персей, который на родине греков был Гераклом, совершал героические подвиги в Риме. Но в основном, легендами у римлян, становились описанные исторические события, например, «Легенда об основании Рима». Что касается театра, то сюжеты для своих комедий, римляне брали в основном из жизни греков, перерабатывая по-своему греческих литераторов. Однако римлянам были чужды пафос и философия греческой драматургии. Они предпочитали комедии с буффонадой, непристойностями, остроумными словами и выходками героев. Актерами в римских театрах были выходцы из провинций, рабы или вольноотпущенники. Особой популярностью в Риме пользовались бои гладиаторов, травли зверей. Рим имел своих ученых, но их труды носили обобщающий и компилятивный характер. Религия пропитывала все сферы жизни римского общества, в ней в одной из первой, проявилась такая римская черта, как склонность к внешним формам и обрядовости. Еще одной римской чертой, была склонность к демонстративному поведению, что характеризует римских граждан, как людей, которые жили по определенному сценарию и все что они не делали, старались выставить на показ публике, чтобы произвести должное впечатление. Причем большое значение уделялось внешнему виду, тем признакам, по которым складывается репутация человека, независимо от

того в какой эпохе и обществе он живет - прическе, одежде, взгляду, манере разговаривать и даже выражению лица.

Брак, являлся одним из важнейших условий материального достатка и общественного веса, то любой римлянин, стремившийся к карьерному политическому росту, должен был быть хорошим семьянином. В римском обществе, холостой образ жизни осуждался, поэтому вступление в брак, считалось моральным долгом любого гражданина, так как римская семья, являлась своего рода моделью общества, в которой полная власть над домочадцами принадлежала *pater familias*. Характеризуя римскую семью, мы наблюдаем в ней отсутствие родственных чувств и отмечаем внешний характер семейных отношений. Следующей чертой, характеризующий менталитет изучаемого общества, является национальный прототип или образ положительного национального героя, который у римлян в основном воплощался не через персонификацию, а через символы, которыми мог являться не столько сам человек, а его поступки, направленные на благо других людей.

Отсюда в менталитете римлян, формируется образ идеального гражданина, который неразрывно был связан с полисом. Исполнение римлянином своих гражданских обязанностей, было одним из аспектов *mos maiorum*, а участие в магистратурах – смыслом и оправданием индивидуального бытия. В духовной жизни римского общества III-II вв. до н. э., как и в других областях социальной и политической, стали происходить большие изменения, связанные с эпохой войн и их последствиями. Имущественное расслоение, которое усиливалось в обществе, приводило к отчуждению высших кругов от народа. В пантеоне римлян республиканского периода, появляется все больше греческих богов, в честь которых воздвигались храмы. Особый интерес в эту эпоху, возникает к внутреннему миру человека, раскрытием неповторимости и своеобразия каждой личности занимались как литераторы, так и скульпторы.

Духовная жизнь Рима, обогатилась за счет открытого доступа к сокровищам греческой культуры. Аристократы не скупясь, покупали ученых рабов-греков и отдавали им на воспитание своих детей, посылая своих детей в Эфес, Афины для того, чтобы они могли изучать различные науки. В Риме открывались риторские школы, где преподавали греки.

Индивидуализм, который все же стал появляться в римском обществе, и менталитете римлян, стал результатом не только влияния греческой культуры, этому способствовало как развитие самого Рима, так и усиление имущественного неравенства, разложение обычаев общинной жизни и патриархальной семьи.

В результате воздействия этих факторов, складывается система ценностей и идеология римских граждан, которая в первую очередь заключалась в патриотизме, представлениях сложившихся у римлян о богоизбранности римского народа и предназначенных ему самой судьбой победах, о Риме, как высшей ценности и о гражданском долге, служить ему. Чтобы выполнить свой священный долг, каждый гражданин должен быть стойким, отважным, честным, верным, обладать достоинством, умеренностью, уметь подчиняться дисциплине, уважать закон, и установленный предками обычай, почитать богов покровителей.

Итак, в первой главе, нашего исследования для того чтобы определить основные черты ментальности римлян в республиканскую эпоху, нами была изучена социально-политическая ситуация в Римской республике а также духовная жизнь и менталитет римского общества в III-II вв. до н. э.

В ходе данного исследования, нами было установлено, что Римская цивилизация республиканского периода, пережила два мощнейших удара, как в социально-экономическом, политическом, так и в духовном плане. Рим вел затяжные войны со своими соседями, что повлияло на его организацию, историю и весь строй жизни. Негативная ситуация складывалась и среди слоев общества. Между патрициями и плебеями, велась борьба за установление тех или иных законов, что определило роль права в жизни

общества, но каждая сторона, в своих интересах использовала религию, причем сакральное превосходство было на стороне патрициев. Римские граждане, участвуя в войнах, отстаивали свободу своих граждан, своего государства. В Риме, свобода была синонимом независимости, человек зависимый от кого-то или чего-то свободным быть не мог. Римляне считали, что человек, который занимает какую либо должность и получает за нее деньги, был зависимым, более того, это делало его рабом. В результате чего должности в основном занимали только богатые люди.

Таким образом, под воздействием множества различных факторов, политических, исторических, религиозных, формировались основные черты ментальности римского общества.

Процесс формирования менталитета, в ходе которого происходит изменение психологических установок и характеристик, занимает очень длительное время. Переломные моменты в жизни того или иного общества, вызывают особый интерес, так как именно в эти периоды, очень ярко прослеживаются ментальные особенности наций, государств или обществ.

Рим республиканского периода является именно таким примером. Процессы, которые меняли сам облик Рима, его мироощущение, здесь происходили довольно долго. Это мы смогли установить благодаря нашему исследованию, в ходе которого было выявлено, что обстановка, которая оказывала влияние на формирование менталитета, была довольно напряженной. Из чего следует, что основные черты римского менталитета, формировались именно в период гражданских и политических неурядиц, когда происходила борьба за жизненное пространство. В период развития *Roma civitas*, были сформированы такие черты менталитета как, коллективизм, стремление к публичности, культ старины, осознание себя как исключительного начала, индивидуализация. Именно эти качества, которые легли в основу ментальных концептов, помогли Риму стать великой державой, так как были направлены на служение своему отечеству. В период

Пунических и междоусобных войн, которые становятся для римлян настоящим потрясением, в их менталитете происходят серьезные изменения.

В результате этих событий, по итогам Союзнических войн, римляне были лишены общины, а итоги Пунических войн, когда Рим стал Средиземноморской державой, сделали римлян алчными, приучили к роскоши и жизни «напоказ». Основные черты римского менталитета, формировались изначально в «полисной» общине, в результате чего некоторые исследователи стремились объединить его с греческим. Но, несмотря на то, что с периода войн, греческая культура оказывала на менталитет римлян большое влияние, тем не менее, римский менталитет имел ряд особенностей. Главной из которых, является коллективизм, характеризующий римский менталитет как «республиканский» и отличающийся от греческого «индивидуализма». Именно благодаря «коллективизму», римской общине удалось выжить в тяжелой борьбе за жизненное пространство, а Риму стать великой державой.

ГЛАВА II. ФЕНОМЕН «СТАТУСНОЙ» И «ЭТНИЧЕСКОЙ» САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ИСТОЧНИКАХ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА

2.1. «Статусная» самоидентификация римлян

Приступая к исследованию «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян республиканского периода, мы сочли необходимым в первую очередь раскрыть само понятие идентичность. Причиной этого послужила разность трактовок данного понятия.

В настоящее время, проблема идентичности (статусной, этнической, национальной, гражданской) применительно к различным периодам истории, является наиболее активно обсуждаемой. Под идентичностью в научной литературе понимается «результат осознания того, что прежде было не осознанным представлением о себе», которая может касаться как коллективной, так и индивидуальной жизни»²¹⁴. В простой дихотомии идентичность подразделяется на «Я-идентичность» и «Мы-идентичность», а «Я-идентичность», имеет в свою очередь деление на индивидуальную, личную и коллективную²¹⁵. Под «индивидуальной идентичностью», понимается создавшийся в сознании индивида образ индивидуальных черт, который выделяет его среди других. «Личная идентичность», включает в себя все роли, свойства, компетенции, приобретаемые отдельным человеком, при вхождении им, в какое либо общественное устройство. Под «коллективной» идентичностью понимается то представление о себе, какое складывается у группы в целом и с каким идентифицируют себя ее члены²¹⁶.

---

²¹⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М., 2004. - С. 139.

²¹⁵ Там же. - С. 141.

²¹⁶ Там же. - С. 142.

А.В. Махлаюк называет римскую идентичность, «самоидентификацией» граждан римской *civitas*, указывая на ее коллективный характер, но, добавляет, - выражающаяся как личная²¹⁷. Римская идентичность в широком смысле, это одно из проявлений ментальности, которая отражается в речевых и умственных привычках, установках сознания. Римская идентичность в узком смысле, это сформулированные требования к личностным качествам гражданина и его поведению²¹⁸.

Для того, чтобы раскрыть черты присущие «статусной» самоидентификации римлян республиканского периода, нам необходимо изучить социальную иерархию, социальную структуру римского общества, которая претерпевала определенные изменения в III – II вв. до н. э.

Итак, как утверждает А.Ф. Лосев, в конце III и в начале II вв. до н. э., в Римской республике, начался политический и экономический подъем. В этот период, заканчивается 2-я Пуническая война, которую историк Тит Ливий, считал очень тяжелым и опасным испытанием для римского народа²¹⁹. Рим становится хозяином восточного Средиземноморья, после сирийской войны, которая произошла в 192-188 гг., так как, победоносные войны, захват территорий, послужили причиной сильнейшего притока рабов и усилением римской торговли, что обогатило плебс и аристократию²²⁰. Усиливается развитие товарно-денежных отношений, которые повлекут за собой социальные противоречия и к I в. до н.э., вызовут ожесточенные войны²²¹.

Период республики, по словам В. И. Кузищина, является периодом восходящего развития производства, которое привело к большим сдвигам,

---

²¹⁷ Махлаюк А. В. Идеи и подходы исторической антропологии в изучении римской армии. - М., 2005. - С. 88—90

²¹⁸ Там же. - С. 92.

²¹⁹ Добролюбов Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни. Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.- Л., 1961. - Т. 1. - С. 250.

²²⁰ Тит Ливий. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М., 1989-1993. - С. 476.

²²¹ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. - М., 1979. - С. 123.

нашедшим свое отражение в изменении правового положения отдельных групп населения²²². Немаловажное значение в этом процессе, сыграли и успешные завоевательные войны, увеличив территорию Римского государства, и превратив ее в мировую державу²²³.

Если рассматривать «статусность» римлян с позиции правового аспекта, то социальным делением в Риме республиканского периода, было деление на свободных и рабов.

Как считает С.Л. Утченко, некоторое время, единство свободных граждан, поддерживалось тем, что у них существовала коллективная собственность на землю и рабы, которые принадлежали государству²²⁴. Но как отмечает М.И. Ростовцев, с течением времени, коллективная собственность на землю, становится фиктивной, общественный земельный фонд, переходит к отдельным собственникам, пока аграрный закон, не уничтожил его, утвердив частную собственность²²⁵. В результате этого события, свободные римляне распадаются на две социально-классовые группы: верхушку рабовладельцев – земледельцев, торговцев и мелких производителей – земледельцев и ремесленников, из которых состояло большинство общества²²⁶. Люмпен-пролетарии, городская беднота примкнула к последним²²⁷. Так как рабство, по началу, имело патриархальный характер, борьба, которая происходила между крупными рабовладельцами и мелкими производителями, которые в основном сами обрабатывали землю и работали в мастерских, составляли основное содержание истории Римской республики. Но со временем, противоречия между рабовладельцами и рабами, выступают на первый план²²⁸.

---

²²² Кузищин В.И. История Древнего Рима. - М., 1982. - С. 126.

²²³ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 180.

²²⁴ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М.: Наука, 1969. - С. 324.

²²⁵ Ростовцев М. И. Социальная и экономическая история эллинистического мира. - СПб., 2002. - С. 210.

²²⁶ Там же. - С. 211.

²²⁷ Там же. - С. 212.

²²⁸ Моммзен Т. История Рима: в 4-х т. - Ростов н/Д. 1997. - Т.2. - С. 80.

Эта социальная иерархия, находит свое отражение в комедиях Плавта, римского комедиографа. В его творчестве, большое внимание было уделено теме рабов. Это свидетельствует о том, что «статус» раба, в римском обществе, занимал немаловажную роль, в связи с распространением рабства. Несмотря на поистине трагическое положение, в котором находились рабы, Плавт наделяет эту ситуацию комизмом, как бы проводя грань между реальностью и вымыслом. Действующим лицам Плавт любит давать значащие комически характерные имена.

Рабов, плутоватых, но всегда смысленных, Плавт изображает с явной симпатией. Плавт не ставит перед собой задачу исследовать внутренний мир своих героев, поэтому все они, имеют неизменный вид на протяжении всего действия и напоминают собой маски народной италийской комедии - ателланы. Уже сам внешний облик раба подсказан Плавту ателланой²²⁹:

Толстобрюхий, головастый, рыжий, рожа красная,
Острые глазища, икры толстые, огромные
Ноги...

(Перевод А. Артюшкова)²³⁰

Так рисуется образ раба-обманщика в комедии «Псевдол» (стихи 1218-1220). Сходным образом изображается раб в комедии «Ослы» (стихи 400-401):

Худой лицом, с рыжинкою, живот довольно толстый,
Глаза угрюмы. Средний рост. Нахмурен лоб²³¹.

Хотя Плавт в своих пьесах и описывает сцены «бегущего раба», который спешит выполнить приказ, на ходу рассказывая о своем задании, но он не придает ему важное социальное значение. Раб в комедии, являлся всего лишь фольклорным героем, которому все приказывают, помыкают, но

---

²²⁹ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 210.

²³⁰ Плавт Тит Макций. Комедии... - С. 231.

²³¹ Там же. - С. 237.

который, на время праздника все преодолевает²³². М. Позднев в своих наблюдениях замечает, что рабы-хитрецы у Плавта в каждой комедии зовутся по разному, но по внешнему виду они все похожи: пузатый, некрасивый, рыжий человек. В конце пьесы, этот персонаж может подняться орлом, а приземлиться воробьем. Например, в комедии «Псевдол» («Раб обманщик»)²³³. В комедии «Перс» раб Сагарастион на вопрос, как его зовут, отвечает:

Я - Пустоболт Девичий продавец зовусь,
Вздоровогорец – Деньги вымогательный,
Монет —таскатель, Глупых - надуватель я,
Что-раз-забратель, В жизнь-не-отдаватель.
(Plaut. Pers. 235-237)

У Плавта, такие имена как Псевдол – раб-обманщик, Симия - ловкий раб-обезьяна, Гарпаг – слуга – посыльный, способствуют недоразумениям²³⁴. Так, в «Менехмах» на вопрос, где находится паразит Столовая Щетка, Менехм отвечает: «Щетка? У меня в мешке лежит». (Plaut. Men. 205) В комедии «Куркулион» («Хлебный червяк»), названной по имени одного персонажа, на вопрос, где найти Куркулиона, дается совет искать в пшенице. (Plaut. Curcul. 105) Там можно найти не одного, а сотни хлебных червей²³⁵.

Н.А. Добролюбов считал, что в произведениях великого комедиографа, можно было увидеть повседневную жизнь людей, их нравы, обычаи, проследить то положение, которое они занимали в обществе, отношения, которые складывались между различными слоями общества характерные именно для той эпохи Римской республики²³⁶.

---

²³² Дилите Д. Указ. соч. - С. 159.

²³³ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. - М., 1997. - Т.1. - С. 18.

²³⁴ Дилите Д. Указ. соч. - С. 144.

²³⁵ Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении. - М., 1963. - С. 116.

²³⁶ Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 245.

Г.С. Кнабе отмечает, что правовое положение личности в Риме характеризовалось тремя статусами - свободы, гражданства и семьи²³⁷. «Только лицо, как пишет Е.А. Скрипилев, которое обладало этими статусами, имело полную правоспособность»²³⁸. Если рассматривать его со стороны публичного права, то оно означало право участвовать в народном собрании и занимать государственные должности. Вступать в браки и участвовать в имущественных правоотношениях – рассматривалось в частном праве²³⁹.

Ф. Велишский утверждает, что население Рима по статусу свободы, делилось на свободных и рабов. Полноправным гражданином, мог быть только свободный²⁴⁰.

В период республики, рабы превращаются в один из эксплуатируемый и угнетенный класс. Кузицин В. И. отмечает, что главным источником рабства, был военный плен. После разгрома Карфагена, в рабство было обращено 55 000 человек, а во II-1 вв. до н. э. больше полумиллиона²⁴¹.

Покупкой рабов за границей, занималась развивавшаяся в то время работоторговля. Так как положение рабов было очень тяжелое, их естественному производству, не придавалось значения²⁴².

Необходимо отметить и то обстоятельство, говорит М. И. Ростовцев, что, несмотря на отмену по закону, долговой кабалы, она продолжала существовать. К концу периода республики, происходит распространение и самопродажа в рабство²⁴³. Рабы делились на - частновладельческие и

---

²³⁷ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - С. 76.

²³⁸ Скрипилев Е.А. История государства и права древнего мира. - М., 1992. - С. 80.

²³⁹ Ашин Г.К., Понделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. - М., 1999. - С.135.

²⁴⁰ Велишский Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. - М., 2000. - С. 704.

²⁴¹ Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. - М., 1973. - С. 154.

²⁴² Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. - СПб., 2001. - Т. I. - С. 117 .

²⁴³ Ростовцев М.И. Указ. соч. - С. 119 .

государственные. Государственными рабами становились в основном военнопленные. Их эксплуатировали на рудниках и государственных мастерских. Положение частновладельческих рабов непрерывно ухудшалось. В период патриархального рабства, рабы принадлежали семьям римских граждан, подчинялись домовладыке, но, тем не менее, были под некоторой защитой сакрального (божественного, связанного с религиозными верованиями) права, то во время периода расцвета республики, эксплуатация труда рабов, возросла²⁴⁴.

По мнению Т. Момзена, основой римской экономики, наравне, с трудом мелких и свободных производителей, становиться античное рабство. Положение тех рабов, которые работали в латифундиях, было очень тяжелым. Ни чем не лучше было положение и тех, которые были заняты в городских ремесленных мастерских²⁴⁵. Завидное положение было у талантливых рабов, которые работали учителями, актерами, скульпторами, иногда им удавалось получить свободу и стать вольноотпущенниками²⁴⁶.

Примером этому, может послужить судьба Публия Теренция (Publius Terentius), заменитого драматурга. Он был привезен в Рим, в семью сенатора Теренция Лукана еще ребенком, а по происхождению являлся рабом.

Теренций, благодаря своему таланту, получил хорошее образование и сенатор, которому нравился одаренный юноша, отпустил его на свободу и ввел его в круг просвященного общества. Будущий комедиограф взял его имя²⁴⁷.

Светоний о начале его поэтической карьеры рассказывает следующее. Теренций пришел к знаменитому комедиографу Цецилию (Caecilius Statius), чтобы узнать его мнение о своих стихах. Цецилий в это время обедал и принял юношу очень сдержанно, но после первых же строк пригласил его

---

²⁴⁴ *Смирин В.М.* Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М., - Т.2. - 1985. - С. 67-71.

²⁴⁵ *Момзен Т.* История Рима: в 4-х т. - Ростов н/Д., 1997. - Т.2. - С. 211.

²⁴⁶ *Там же.* – С. 212.

²⁴⁷ *Дуров В.С.* История римской литературы. - СПб., 2000. - С. 238.

принять участие в обеде, а потом прослушал всю комедию с великим восторгом²⁴⁸.

По мнению С.Л. Утченко, раб, несмотря на то, какое место он занимал в производстве, являлся собственником хозяина, частью его имущества. Практически неограниченной была и власть хозяина над рабом. Все, что производил раб, забирал хозяин. Все, что делается посредством раба, приобретает для господина»²⁴⁹. И только лишь во время праздников, которые назывались Сатурналии, как мы видим у Плавта, римский мир выворачивался наизнанку. Рабы становились хозяевами, а хозяева прислуживали рабам, делали подарки, пели песни, слышался смех²⁵⁰.

М.И. Ростовцев говорит о том, что для раба, хозяин выделял ровно столько, сколько считал необходимым для того, чтобы поддержать его существование. В конце концов, общая незаинтересованность рабов к труду, и его результатам, привела к тому, что рабовладельцы стали вынуждены искать более эффективные формы эксплуатации²⁵¹. Ею стал пекулий, земельный участок или ремесленная мастерская, принадлежавшие хозяину, которые он предоставлял рабу, что бы тот самостоятельно вел хозяйство, а часть доходов отдавал ему. Эта новая форма, позволила хозяину, более эффективно использовать свое имущество, для получения

Как мы узнаем у В.И Кузищина, в период республики, зародилась еще одна форма – колонат. Колоны были арендаторами земли, которые попали в экономическую зависимость от землевладельцев, и в конце концов, были прикреплены к земле. Колонами могли стать рабы, вольноотпущенники и свободные. Они имели личное имущество, могли вступать в брак, заключать договора²⁵².

---

²⁴⁸ Светоний Транквилл Гай. Указ. соч. - С. 270.

²⁴⁹ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. - С. 124.

²⁵⁰ Там же. - С. 238.

²⁵¹ Ростовцев М. И. Социальная и экономическая история эллинистического мира. - СПб., 2002. - С. 208.

²⁵² Кузищин В.И. История Древнего Рима. - М, 1982. - С. 139.

С течением некоторого времени, положение колона становится наследственным²⁵³. Но, в рассматриваемый нами период, колонат и пекулий не получили распространения. «Так как эксплуатация рабского труда, пишет В.И. Кузищин, показала свою неэффективность, то это привело к тому, что в конце республиканского периода, начался массовый отпуск рабов на свободу»²⁵⁴. Подтверждение этому, мы находим у Плавта, где вычитываем такие подробности, как в присутствии претора, отпускают раба на волю²⁵⁵.

В его комедиях так же, описываются и римские реальные события, когда идет упоминание о диктаторах, эдилах, патронах и клиентах – которые являлись типичными представителями социальных слоев римского общества²⁵⁶.

Один из Менехмов в комедии «Менехмы», сетует на то, что римляне любят окружать себя клиентами:

Преглупый обычай и очень досадный
Завелся у нас: кто чуть-чуть познатнее,
Чуть кто повиднее, имеет обычай
Клиентов себе заводить, и побольше.
(Plaut. Men. 67-70)

Однако, по мнению В.И. Кузищина, ситуация массового отпуска рабов на свободу, противоречила интересам господствующего класса, так как в период республики, рабовладельческий строй еще развивался, поэтому был издан закон, ограничивавший эту практику²⁵⁷. Хотя вольноотпущенники и были отпущены на свободу, они оставались в определенной зависимости от своего бывшего хозяина, который становился для них патроном. В его пользу, они должны были нести материальные и трудовые повинности, он же, в случае их бездетности, становился наследником²⁵⁸.

---

²⁵³ Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. - М., 1973. - С. 154.

²⁵⁴ Там же. - С. 155.

²⁵⁵ Ковалев С.И. Указ. соч. - С. 207.

²⁵⁶ Дилите Д. Указ. соч. - С. 134.

²⁵⁷ Кузищин В.И. Указ. соч. - М., 1973. - С. 154.

²⁵⁸ Ростовцев М. И. Социальная и экономическая история эллинистического мира. - СПб., 2002. - С. 208.

Население Рима, по статусу гражданства, делилось на граждан и иностранцев (перегринов)²⁵⁹. Полными правами могли обладать только граждане, которые родились свободными. К ним относились и вольноотпущенники, но так как они являлись клиентами бывших хозяев, то были ограничены в правах²⁶⁰. В связи с развитием имущественного неравенства, возрастает роль богатства в определении положения римского гражданина. В конце III—II в. до н.э., среди рабовладельцев, возникают привилегированные сословия нобилей и всадников. Самые знатные патрицианские и богатые плебейские роды входили в высшее сословие нобилей. Крупное землевладение и громадные денежные средства, были экономической базой нобилей, которые стали избираться на высшие государственные должности и пополняли сенат²⁶¹.

В комедиях Плавта прослеживаются элементы социальной жизни римлян и нередко упоминаются римские законы и юридические термины²⁶². Молодой человек Калидор, в комедии «Раб обманщик», чтобы выкупить у сводника свою возлюбленную, не мог взять займы. «Меня подрезал возрастной закон», – жалуется Калидор. (Plaut. Pseud.127-128) Здесь упоминается римский закон Претория, по которому молодые люди до 25 лет, не получали право у ростовщиков занимать деньги²⁶³. Обманутый рабом Псевдолом, в этой же комедии, сводник Баллион, возмущается: «Казни мне Псевдол добился у комиций». (Plaut. Pseud.135). Тут упоминается о римских судебных комиссиях по уголовным делам, которые назывались комициями²⁶⁴. Это подтверждает мнения различных ученых о том, что высшие государственные должности, могли занимать только граждане знатного сословия, что так же определяло их «статус в римском обществе».

---

²⁵⁹ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург, 2008. - С. 123.

²⁶⁰ Грималь П. Указ. соч.- С. 125.

²⁶¹ Там же. - С. 126.

²⁶² Гиленсон Б.А. История античной литературы... - С. 300.

²⁶³ Там же. - С. 301.

²⁶⁴ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 205.

Так как, доступ к нобилитету другому человеку, был практически невозможен, следовательно, нобилитет превращается в замкнутое сословие, которое ревниво охраняло свои привилегии. В самых редких случаях, те, кто не принадлежал к нобилитету с рождения, становились высшими должностными лицами²⁶⁵. Из комедий Плавта, мы узнаем и то, что вместе с богатствами росло и чванство нобилей, в «Менехмах» он жалуется на тщеславное стремление знатных граждан набрать себе побольше клиентов, пусть даже это будут мошенники²⁶⁶.

Всадники, второе сословие, образовалось из торгово-финансовой знати и средних землевладельцев. Ближе к 1 в. до н.э. происходит слияние нобилей с верхушкой всадников, которые получают доступ в сенат и возможность занимать важные судебные должности. В результате, возникаю между их отдельными представителями, родственные отношения²⁶⁷.

Благодаря расширению территории Римского государства, число свободных граждан пополнялось за счет жителей Аппенинского полуострова, который был завоеван к середине III в. до н.э. и других стран²⁶⁸. Но конечно, они отличались от римских граждан по правовому положению. Народ Италии, не входивший в римскую общину «латины», сначала не пользовались всеми правами римских граждан. Они были поделены на группы, древние латины и латины колоний. За древними латинами, были закреплены имущественные права, то есть, они могли вступать в брак с римскими гражданами, выступать в суде, но они не имели права участвовать в народных собраниях²⁶⁹. Латины колоний, которые были основаны Римом на территории Италии, в некоторых ее городах и областях, заключавшие с Римом договоры о союзе, пользовались теми же правами,

---

²⁶⁵ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 207.

²⁶⁶ Соболевский С.И. и др. История римской литературы. - М., 1962. - С. 234.

²⁶⁷ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. - М, 1988. - С. 96.

²⁶⁸ Там же. - С. 97.

²⁶⁹ Сергеенко М.Е. Жизнь в Древнем Риме. - СПб., 2000. - С. 166 .

что и древние латины, но у них не было права вступать в брак с римскими гражданами. Все латины, получили права римских граждан, в результате союзнических войск, ближе к 1 в. до н.э.²⁷⁰.

Перегрины, относились ко второй категории свободных, не имевших прав граждан, в эту группу входили свободные жители провинций и стран, находящихся вне Италии и завоеванных Римом территорий²⁷¹. В их обязанности входило нести налоговые повинности. Свободные жители иностранных государств, так же относились к перегринам. У них не было прав латинов, но они имели имущественную правоспособность. Чтобы защищать свои права, им необходимо было искать себе покровителей – патронов, по отношению к которым, они находились в зависимом положении²⁷².

Статус семьи, по мнению В.И. Смирин, также доказывал, что политическими и гражданскими правами, обладали только коренные, свободные жители Рима. Семьи, находились под властью домовладыки, который был лицом «собственного права», а все члены его семьи, назывались «лицами чужого права»- правом домовладыки²⁷³. Когда кто-либо из членов семьи, вступал в имущественные правоотношения, то они приобретали имущество не для себя, а для домовладыки. Те ограничения, которые существовали у них в частном праве, не влияли на их положение в публичном праве²⁷⁴. Но вскоре эти ограничения начали ослабевать и стало признаваться право членов семьи на приобретения собственного имущества²⁷⁵. В Древнем Риме семья как основа общества высоко почиталась. Семья была хранительницей высоких моральных норм и того,

---

²⁷⁰ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. - С. 191.

²⁷¹ Там же. - С. 192.

²⁷² Там же. - С. 193.

²⁷³ Смирин В. М. Римская «Familia» и представления римлян о собственности. Быт и история в античности. - М., 1988. - С. 210-217.

²⁷⁴ Там же. - С. 218.

²⁷⁵ Там же. - С. 219.

что именовали «отеческими нравами»²⁷⁶. По мнению Катона, главное, это создание экономически крепких фамилий на основе традиционных ценностей предков. Такие взгляды долгое время оказывали влияние на развитие как семейного хозяйства, так и всей древнеримской экономики. Создание и поддержка крепких и богатых фамилий не были для Катона самоцелью, к которой он стремился сам и побуждал к этому других. В этом он видел залог обогащения и укрепления самого Рима²⁷⁷. Комедиографы Плавт и Теренций, также считали семью хранительницей «добрых нравов», традиции которой передавались из поколения в поколение. Семья считалась патриархальной, и в ней главой семьи был мужчина. Все остальные находились под его властью. За провинность, отец сам мог наказать члена своей семьи, но в пределах разумного, так как очень строгие отцы, осуждались обществом²⁷⁸. Как мы читаем в источниках, отец мог выдать дочь замуж или развести, продать в рабство своих детей. Власть сыновья могли получить только после смерти отца²⁷⁹.

В произведениях самых популярных римских комедиографов Тита Макция Плавта²⁸⁰ и Теренция²⁸¹, важнейшей ценностью выступала семья, которая наиболее ярко отражена в комедиях: «Ослы», «Шкатулка», «Три монеты», «Касина», «Амфитрион». В них же раскрывается место и роль которое занимала римская женщина в традициях римской семьи²⁸².

Из этого следует, что семья в жизни римлян, была главным условием существования, что свидетельствует о ее высоком «статусе». Говоря о

---

²⁷⁶ Ульянова И.Л. Указ. соч. - С. 80.

²⁷⁷ Катон Старший: *Marcus Porcius Cato*. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко. - М.-Л., 1950. - С. 145.

²⁷⁸ Вардиман Е.Е. Женщина в Древнем мире. - М., 1990. - С. 35.

²⁷⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. - Смоленск., 2000.- С.76.

²⁸⁰ Плавт: *Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude*. Рус. пер.: Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артющкова. - М., 1997. - С. 130.

²⁸¹ Теренций: *Terentii Opera* / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии. - М., 1988. - Пер. А. Артющкова. - С. 56.

²⁸² Ульянова И. Указ. соч.- С. 663.

«статусе» семьи, мы должны отметить большую роль, которая отводилась отцу семейства, которого почитали, уважали и боялись, что так же указывает на его высокий статус, по сравнению с другими членами семейства. Нас так же интересует и роль женщины-римлянки в рискованной семье, на плечах которой лежала забота о всех членах семьи. Чтобы охарактеризовать эту роль, мы изучили множество римских источников, юридических документов, а также обратились к произведениям Плавта и Теренция, благодаря которым, мы установили, что положение женщины в Риме республиканского периода было незавидным. Она полностью зависела от мужа и отца, ее могли купить, продать²⁸³. Но из других римских источников, мы узнаем, что все было не так уж и плохо. Историк античности, Поль Гиро, рассуждая о положении женщины в римской республике, писал о том, что она была не беззащитной рабыней, а матерью семейства, которую уважали и почитали муж, дети, рабы²⁸⁴.

По данным источников, римская женщина, не была затворницей, она проживала в общих комнатах и встречала гостей как полновластная хозяйка дома. В атриум, в общем зале, собиралась вся римская семья, а также друзья и посторонние. Тут же находился очаг, возле которого стоял алтарь, а на нем лежали все семейные ценности: полотна и веретена, сундук с домашним имуществом и серебром. Это все охраняла женщина²⁸⁵. Вместе с главой семьи, она могла приносить жертвы богам ларам; контролировала все домашние работы, воспитывала детей²⁸⁶. Римские женщины, могли свободно посещать своих родных и знакомых, принимать у себя дома гостей, вместе с мужем присутствовать на общественных играх и драматических представлениях²⁸⁷.

---

²⁸³ Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 209.

²⁸⁴ Гиро П. Указ. соч. - С. 78.

²⁸⁵ Там же. - С. 79.

²⁸⁶ Там же. - С. 80.

²⁸⁷ Робер Ж.-Н. Указ. соч. - С. 22 .

Молодая и красивая жена, для состоятельного римлянина, была очень дорогим удовольствием. Это можно прочитать в произведении Плавта «Пуниец», в котором главная героиня Адельфасия говорит о том, что тот, кто хочет взвалить на себя большую заботу, тому нужно добыть себе корабль и женщину. (Plaut. Poen.130-135)

С того времени, как жена входила в атриум своего мужа, она становилась хозяйкой всего, чем владел ее муж²⁸⁸. Катон Старший, римский государственный деятель, шутил о том, что мужи, которые управляют мужами, находятся под властью своих жен²⁸⁹. Древние поэты, всегда с благоговением воспевали святость матроны. Матроной, считалась римская дама, которая имела сильный и властный характер, была хозяйкой дома, заботилась о муже и воспитывала детей. Этот образ считался примером добродетели²⁹⁰.

С течением времени, влияние женщины возрастает, так как она уже может выбирать себе опекуна, который помогал ей решать проблемы с имуществом. Но никакая женщина в Риме, не могла никому покровительствовать, это мог делать только мужчина²⁹¹. Так, у Плавта рабыня, сочувствующая своей госпоже, которой муж изменяет, говорит о том, по каким тяжелым законам приходится жить женщине, если муж изменяет, ему все сходит с рук, а если жена тайком выйдет из дому, муж может расторгнуть брак. (Plaut. Merc. 817—829)

И это было действительно так. Римляне не позволяли выходить своим женам из дому, без их разрешения. Они боялись, что если позволить женщине больше самостоятельности, она их покорит. Поэтому, чувствуя их превосходство, издавали строгие законы, чтобы обезопасить себя и

---

²⁸⁸ Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей. Древние цивилизации: Древний Рим (избранные статьи из ж-ла Вестник древней истории. 1937-1997). - М., 1997. - С. 187.

²⁸⁹ Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеевко – М.-Л., 1950. - С. 99.

²⁹⁰ Женщина в античном мире... - С. 75.

²⁹¹ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. - М., 1988. - С. 496.

сохранить свою власть над ними²⁹².

Римляне считали семейную добродетель, как гражданскую и воинскую доблесть, главной опорой государства²⁹³.

В произведениях Плавта и Теренция, нарисован образ идеальной женщины, которая верна семье, имеет волю, ум, терпение и мужество. С восхищением Плавт относится к своей героине Алкмене в комедии «Амфитрион» (Plaut. Amp. 302-306).

В комедии «Амфитрион», которая построена на основе мифа, Плавт, описывает Алкмену идеальной женой²⁹⁴. Юпитер, превращается в Амфитриона, для того, чтобы влюбить в себя его жену, но вскоре, возвращается настоящий Амфитрион. В итоге, разворачивается конфликт, в котором Амфитрион обвиняет жену в неверности. Но Алкмена, тоном оскорбленной невинности отвечает, что для нее важным является целомудрие, стыдливость, согласие в доме, щедрость, возможность помогать всем порядочным людям, любовь и уважение к мужу (Plaut. Amp. 305-308).

Заканчивается семейная драма тогда, когда у Алкмены рождаются мальчики - близнецы, один от Амфитриона, другой от Юпитера. Но супруги мирятся только после того, когда появляется Юпитер и раскрывает тайну²⁹⁵.

Тот период времени, который описывается в нашей работе, самоотверженных матерей можно было встретить в бедных римских семьях. Их могли оценить только родственники и соседи. Они являлись помощниками своим мужьям, заботой и лаской скрашивая суровые будни. Умные и добрые матери, утешительницы в беде и горе, которые всегда думали о других и в последнюю очередь о себе, подтверждая римскую

---

²⁹² Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). Социологические исследования. 2002. -№ 1. - С.85.

²⁹³ Козлова Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей. Общественные науки и современность. - № 3. - С. 217.

²⁹⁴ Frank T. Life and literature in the Roman Republic. – Berkeley, Los Angeles., 1956. - P. 50.

²⁹⁵ Тронский И.М. История античной ... - С. 213.

пословицу о том, что бог посылает человеку бесценный дар в лице хорошей матери и жены²⁹⁶.

В Риме только отец мог выдать дочь замуж, когда ей исполнялось от 15 до 18 лет. Брак в Риме считался экономичным союзом и приданное в нем играло большую роль²⁹⁷.

В комедиях Плавта и Теренция осуждается выдавать дочь или сестру замуж без приданного. Юноша не отдает свою сестру замуж, так как у нее нет приданного, а без него, по его мнению, она будет наложницей. (Plaut. *Trinum.* 105-107).

Но в период (между серединой III и серединой II вв. до н. э.) после череды войн, которые закончились победой римлян, в Рим стали стекаться потоки драгоценностей, рабов, золота, женщины которые вышли замуж с приданным, приобрели власть и независимость²⁹⁸.

Это, как прослеживается в комедиях Плавта и Теренция, стало вызывать распад традиций в римской патриархальной семье. Марк Порций Катон, был противником этого и выступал за прежние семейные традиции и устои²⁹⁹. Когда женщина приходила к мужу с приданным, у нее были свои привелегии, и она могла требовать к себе внимания, что мужья считали ограничением в своей свободе³⁰⁰. В комедии «Ослы», один из героев огорченно говорит о том, что на приданное он променял власть. Plaut. *Asin.* 87-89) Так же, Плавт в своих комедиях, часто высмеивает жен с их приданным, их бесконечные жалобы, стремление к роскошной жизни, что в конце, концов, мужья не выдерживают и желают им смерти (Plaut. *Trinum.* 42-44). Плавт, выступал за браки богатых с бедными, считая это общественным благом, он словами героя говорил о том, что если бы богатые женились на бедных, то среди граждан больше бы было согласия, меньше

---

²⁹⁶ Сергеевко М.Е. Жизнь в Древнем Риме. - СПб., 2000. - С. 128.

²⁹⁷ Ульянова И.Л. Указ. соч. - С. 83.

²⁹⁸ Моммзен Т. Указ. соч. - С. 91.

²⁹⁹ Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеевко - М.-Л. 1950. - С.120.

³⁰⁰ Топчян Ю.А. Указ. соч. - С. 66.

было бы зависти (Plaut. Aul. 479-483). Он считал, что если жена принесет приданное, то муж будет разорен (Ibid. 448-502; 534-535)

Женщина, по мнению Теодора Моммзена, полностью находилась во власти мужа³⁰¹. В богатых семьях, она занимала почетное место, имела большие права, так как на ее плечах держалось ведение домашнего хозяйства. Но распоряжаться имуществом без разрешения мужа, она не могла, так как этим правом обладал только муж. Так же ей не разрешалось заниматься политикой и присутствовать на народных собраниях³⁰².

Так как женщина выполняла важную функцию в семье, воспитывая детей и налаживая семейный быт, римляне стремились дать им хорошее образование. В римских школах, мальчики учились вместе с девочками. Если девочка получала хорошее образование, она находилась в привилегированном положении. Девочка почти все время находилась с матерью, училась вести домашнее хозяйство, пряла, ткала, играла на музыкальных инструментах, танцевала³⁰³.

В бедной римской семье, женщины умели только читать и писать, так как их обязанностью были семья и дом - дети, муж, домашнее хозяйство, на посещение зрелищ и других развлечений, у них времени не хватало³⁰⁴.

К римской женщине относились с большим уважением как в семье, так и в обществе. При ней нельзя было сказать плохого, грубого слова, все домочадцы, включая мужа, детей, рабов, слуг, относились к ней с почтением³⁰⁵.

В восприятии Плавта, как доносит он до нас через свои произведения, женщина — это не просто производитель потомства, она вместе со своим мужем управляет домом, ее совета спрашивают, причем не только в домашних домах, но и политических. Стать на шаг ближе к власти,

---

³⁰¹ Моммзен Т. Указ. соч. - С.120.

³⁰² Винничук Л. Указ. соч. - С.456.

³⁰³ Куманецкий К. Указ. соч. - С. 234.

³⁰⁴ Сергеев М.Е. Указ. соч. - С. 123.

³⁰⁵ Там же. - С. 127.

женщинам позволил брак по политическому расчету. Как мы знаем, семьи высокопоставленных людей всегда были тесно связаны с политикой. Для верхних слоев римского общества, брак по расчету (политическому, либо экономическому) был явлением широко распространенным. Да, семья являлась важнейшей ячейкой римского общества. Действительно, приучала будущего политика к дисциплине и повиновению к старшим.

Следует отметить, что в произведениях комедиографов, нами было выявлено еще одно отрицательное последствие «политических» браков. Женщина с сильным характером подчиняла своей воле слабохарактерного мужа и в результате приобретала огромное влияние не только в семье, но и в политической жизни вообще, по сути – управляла мужем и через него влияла на политику.

Таким образом, опираясь на содержание интересующих нас источников, мы определили, что положение женщины в древнеримском обществе хотя и нельзя назвать равным в сравнении с мужчинами, однако, широта ее прав и функций, связанных с управлением хозяйством и наследованием, а также ее реальное влияние на мужчину, позволяют говорить о ее достаточно высоком статусе.

С утратой того или иного статуса, менялось и правовое положение лица. Самые большие изменения, происходили с утратой статуса свободы, это могло случиться при обращении в рабство или взятие в плен. Так как, это означало потерю всех статусов: и гражданства, и семьи, другими словами, полную потерю работоспособности³⁰⁶. Если утрачивался статус гражданства, его изгоняли из полиса, терялись права гражданина, но сохранялась свобода. Когда же утрачивался статус семьи, это приводило к потере «собственного права»³⁰⁷.

---

³⁰⁶ Скрипильев Е.А. История государства и права древнего мира. - М., 1992. - С. 83.

³⁰⁷ Скрипильев Е.А. Там же. - С. 84.

Рассмотрев «статусность» римлян республиканского периода с позиции правовых аспектов, мы считаем, что для более глубокого изучения данной проблемы, необходимо рассмотреть ее с позиции ментальности.

Для римлян, очень большое значение имели традиции и обычаи предков, именно поддерживание их обычаев и традиций, давало римлянам возможность осознавать себя гражданами Рима. Дженнаро Франчози писал, что огромная роль в сохранении традиций и обычаев, отводится римской общине, которая всегда была окружена ореолом святости»³⁰⁸.

Общество в III веке до н.э. имело характерное для полисов, общинное устройство, но сама древнеримская община, имела ряд характеристик, которые отличали ее от полисов других общин, подробным изучением которых занимались Н.В. Чеканова³⁰⁹, Г.С. Кнабе³¹⁰ и Фюстьель де Куланж³¹¹. По уравнилельно-коммунистическому принципу строились отношения в римской *civitas*. Каждый член общины, должен был трудиться, но его труд должен был быть умеренным, чтобы никого не выделять из общего ряда. Именно благодаря подавлению индивидуального, и преобладанием коллективного статус общины был необыкновенно высок. Общинные интересы всегда преобладали над личными или семейными. Поступаясь интересами семьи, община могла вмешиваться во внутрисемейные дела. Так как залогом выживания общины была ее целостность, поэтому среди членов общины, любой ценой поддерживались коллективизм и солидарность³¹². Эти особенности римской *civitas* и привели к тому, что был полностью уничтожен индивидуализм. Это подтверждает и высказывание Л. Фридендера о том, что в древнем Риме «трудно было

---

³⁰⁸ Франчози Дж. Институционный курс римского права. - М., 2004. - С. 26.

³⁰⁹ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. - СПб, 2005. - С 104.

³¹⁰ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - С. 106.

³¹¹ Франчози Дж. Институционный курс римского права. - М., 2004. - С. 26.

³¹² Ляпустин Б.С. Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М., 1997. - С. 150-154.

жить для себя»³¹³. В римской общине не существовало личных дел, все стремились к публичности, что являлось практически необходимостью, так как все неодобрения общиной, считались недействительными³¹⁴. В. Блэзель выделяет в римской традиции, «поведенческий канон», который по его представлениям имеет нормативную силу. Но рассматривая обычаи предков, он говорит о том, что важная роль в этом вопросе, отводится только патрициям, плебеи же не имели предков-магистров³¹⁵. В римской истории, как считает В. Блэзель, понятие «традиция», возникло во время сословной борьбы между патрициями и плебеями. Особенностью нобилей, было создание единого нормативного комплекса, именно *mores maiorum*, включившего сословный этнос патрицианских *gentes*³¹⁶.

У Плавта и Теренция, в сюжетах, в которых нобили пытаются найти оправдание их многочисленным порокам, мы находим разнообразные указания на *mores maiorum*, правда по большей части пародийные. На основании этого, мы можем сделать вывод, что поведенческий канон *mos maiorum* был установлен около 200 г. до н. э. А *rompa funebris* является сценой для непосредственного «явления» *mos maiorum*, на которой произносились похвалы (*laudationes*) предкам; сами предки и их дела подавались в воспоминаниях как пример. Поэтому, как считает В. Блэзель, истории родов нередко искажались и приукрашивались³¹⁷. «Тот, кто поставил под сомнение ценность *mos maiorum*, отмечает Цицерон, и престиж нобилей подорвал³¹⁸. «Когда Цицерон рассматривает отдельные частные случаи, пишет В. Блэзель то под *maiores* предков, он понимает всего римского народа. Но во II в. до н. э. в связи с изменениями, которые произошли в менталитете римлян, это

---

³¹³ Фриндлер Л. Указ соч. - С 19.

³¹⁴ Чеканова Н.В. Указ. соч. - С. 125.

³¹⁵ *Blösel W. Die Geschichte des Begriffes mos maiorum von den Anfängen bis Cicero. - Stuttgart, 2000. - S. 25.*

³¹⁶ *Ibid.* - P. 26.

³¹⁷ *Ibid.* - P. 27.

³¹⁸ *Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993.- С. 110.*

понятие можно было отнести лишь к предкам нобилей. Цицерона же считает, что слава и заслуги предков относились не только к их семьям или родам, но ко всему римскому народу³¹⁹.

Следовательно, как мы видим у Цицерона и у В. Блезеля, *mos maiorum* - поведенческий канон, прежде всего для элиты, а не для простого народа.

Ханс Вилинг³²⁰, отмечает, что ограничение бытования *mos maiorum* только нобилеями, связано с тем, что в римской литературе больше информации содержится о нобилеях, так как ее интересовала именно их жизнь, а не жизнь «маленьких людей». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «если обычай предков - этнос только нобилей, то тогда *mos maiorum*, не может считаться элементом, цементирующим римскую идентичность, и надо говорить только о самоидентификации нобилитета. Уве Вальтер по этому поводу пишет: «Хотя герои и героини нарративной традиции почти сплошь магистраты и жрецы, весталки и достойные матроны, принадлежавшие к знатным семьям, рассматривались они сначала, вероятно, каждый раз в качестве *maiores* только как собственные предки. Но вскоре, это понятие было «коллективизировано», то есть *maiores* образовали тогда «единый тип» образцов, как образец для современного поведения³²¹.

Эту «коллективизацию» *maiores* следует, на наш взгляд, понимать как их распространение на весь гражданский коллектив в качестве образцов деятельности и примеров для подражания, даже при условии их возникновения в кругу элиты³²².

Представление в историографии об «аристократических корнях» и поведенческих нормах, требованиях морали, идеологических установок - излишне «глобализировано». Мнение, противоречащее такому представле-

---

³¹⁹ *Blösel W.* Die Geschichte des Begriffes *mos maiorum* von den Anfängen bis Cicero. - Stuttgart, 2000. - S. 25.

³²⁰ *Wieling H.* *Mos maiorum.* Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik. - RA. 2002. - P. 135.

³²¹ *Ibid.* - P. 56.

³²² *Walter U.* *Memoria und res publica.* Zur Geschichtskultur im republikanischen Rom. - München, 2004. - S. 55.

нию, высказал Курт Раафлауб, о том, что в Риме, как и в Греции, «концепт политической свободы» был вызван к жизни отнюдь не аристократией. Такие аристократические компоненты *libertas* как *auctoritas* сената или *dignitas* нобилей есть, согласно К. Раафлаубу, результат корректировки понятия свободы; они, возникнув в середине II в. до н. э., есть продукт кризиса Республики, являются поздними и вторичными³²³.

Ф. Пина Поло, утверждает, что если плебс принимал *mos maiorum*, то это обеспечивало и легитимно обосновывало господство аристократии, так как не мог весь римский народ *mos maiorum* принять. По его мнению, *mos maiorum* был, с одной стороны, символом для идентификации всех римлян как принадлежности общины. С другой стороны, наблюдалось значительное ограничение *exemplum* предков, предками аристократии, которые служили коллективным примером для всех; происходил «захват традиции» руководящими слоями с целью оправдания их преимущественного социального положения³²⁴. Из этого мы можем сделать вывод, что *mos maiorum* служил символом идентификации римской аристократии, опорой римской истории и связующим звеном социальной элиты в ее стремлениях сохранить имевшийся порядок.

Разумеется, из Плавта и Теренция, мы узнаем, что римская элита извлекала политико-идеологическую выгоду из обычаев и примеров аристократических предков. Обычное право в римской общине возникло, скорее всего, у патрицианских родов на основе взаимодействия латинских и греческих норм.

Изначально *mores* — именно обычное право. Л. Л. Кофанов называет их «судебным прецедентом»³²⁵. Первые 60 лет Республики, ее первая фаза, завершились кодификацией и записью норм обычного права. Те из обычаев и

---

³²³ Raaflaub K. Zwischen Adel und Volk. Freiheit als Sinnkonzept in Griechenland und Rom. - Mainz am Rhein, 2003. - P. 61.

³²⁴ Pina Polo F. Die nützliche Erinnerung... - P. 170.

³²⁵ Кофанов Л. Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII—III вв. до н. э. - М., 2006. - С. 320.

традиций, которые не вошли в писаное право (законы XII таблиц³²⁶) стали рассматриваться как моральные нормы, в противовес законодательным нормам. Как отмечает Д. В. Дождев, «последующее восприятие XII таблиц в качестве кодекса предполагает, что они вобрали в себя древние *mores* (и “царские законы”) исчерпывающим образом. Идея определенности права осталась бы нереализованной, если бы все существенные для общества правила не были возведены в ранг законов»³²⁷. «При этом *mos* как понятие начинает утрачивать значение обычного права и противопоставляется любой форме позитивного права, *ius civile* в целом, как нормативная система другой природы — прежде всего моральная»³²⁸. Различие морального и правового Д. В. Дождев находит у Цицерона: ...*neque more turpe haberi neque aut lege aut iure civili sanciri* («...ни в соответствии с обычаем не считается порочным, ни законом или гражданским правом не запрещается» — *De off.* III. 69, перев. Д. В. Дождева). В. М. Хвостов подчеркивал, что «закон не может вытеснить обычая вполне»³²⁹.

Итак, к началу III в. до н. э. (к его 90-м гг.) происходит формирование новой морали — как результат создания к исходу сословной борьбы новой элиты Республики. Создаются новые образцы, разрабатываются новые *exempla maiorum*, устанавливаются новые критерии нравственного поведения. Возникают краеугольные понятия римской этики: *fides*, *dignitas*, *virtus*, *auctoritas*, *honor*. Формируется *mos Romanum*, система представлений о римских доблестях, которые начинают подробно дефинироваться.

Перечисленные доблести старательно ищутся и находятся в примерах действий предков и их обычаях. Они восхваляются и превозносятся, что впоследствии отразится в творчестве Плавта. Вот бог Ауксилиий (Помощь), произносящий пролог к комедии «Шкатулка», обращается к зрителям:

---

³²⁶ *Законы XII таблиц*: *Leges duodecim tabularum*. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. - 607 с.

³²⁷ *Дождев Д. В.* Римское частное право. - М., 1999. - С. 92.

³²⁸ *Там же.* - С. 93.

³²⁹ *Хвостов В. М.* Система римского права. - М., 1996. - С. 36.

...побеждайте же,
Как прежде, вашей подлинною доблестью,
Союзников храните - новых, старых ли,
Крепите силы правыми законами.
Врагов губя, хвалу и славу множьте вы,
Чтоб кару Карфаген понес разгромленный.
(Plaut. Cistell. 197-202)

В ряде исследований Карла-Йоахима Хёлькескампа³³⁰ аргументируется вывод, что к началу III в. до н. э. формируются новые стандарты для определения способностей политиков к соответствующей деятельности, их качеств и успеха. В свою очередь, критерии доступа к должностям, правила ротации как и новые стандарты достижений, отражали возникавшую новую коллективную мораль. В течение следующих поколений это проявлялось в развитии комплекса идеологических представлений, которые, впрочем, по его мысли, никогда не носили законченного характера для *res publica*. Но в любом случае, критериями публичной деятельности стали бескомпромиссная персональная самоотверженность и полная концентрация на политике и войне, совете и решении, управлении и предводительстве. Эта новая идеология базировалась на таких опорах, как ранг, репутация, почести, авторитет и влияние. Возникновение краеугольных понятий римской этики — главное и решающее качественное изменение. В произведениях Плавта и Теренция, из утилитарных поведенческих норм, упоминаются такие как (ничтожность дарения между супругами; устранение расточителя от управления имуществом; передача роли домовладыки постороннему лицу; запрет освящать храм магистрату рангом ниже консула) *mores* преобразуются в эталон поведения римского гражданина, включавший уже представления о достоинстве, мужественности, честности и других возвышенных добродетелях. Став таковыми,

---

³³⁰ *Hölkeskamp K.-J. Fides - deditio in fidem - dextra data et accepta: Recht, Religion und Ritual in Rom // The Roman Middle Republic. Politics, Religion and Historiography. - Stuttgart, 2004. - P. 133.*

tores и превратились в главный фактор, определивший римскую идентичность³³¹.

Таким образом, изучив «статусную» самоидентификацию римлян, мы приходим к выводу о том, что если рассматривать «статусность» римлян с позиции правового аспекта, то социальным делением в Риме республиканского периода, было деление на свободных и рабов. Эта социальная иерархия, прослеживается и в комедиях Плавта, римского комедиографа, в которых большое внимание уделено теме рабов, что свидетельствует о том, что «статус» раба в римском обществе играл немаловажную роль, в связи с распространением рабства, хотя ему и не придавалось важного социального значения. Комедии Плавта и Теренция, которые были использованы нами для исследования данной проблемы, дали нам фактический материал для определения «статусной» самоидентификации римлян, так как в них, можно было представить повседневную жизнь людей, их нравы, обычаи, проследить то положение, которое они занимали в обществе, отношения, которые складывались между различными слоями общества, характерные именно для той эпохи Римской республики. Из других источников, мы выяснили, что правовое положение личности в Риме, определялось тремя статусами - свободы, гражданства и семьи. И только лицо, обладавшее этими статусами, имело полную правоспособность. Население Рима, по статусу гражданства, делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Полными правами могли обладать только граждане, которые родились свободными. Что подтверждает наше мнение о том, что высшие государственные должности, могли занимать только граждане знатного сословия, что так же определяло их «статус» в римском обществе.

Статус семьи, также доказывал, что политическими и гражданскими правами, обладали только коренные, свободные жители Рима. Семьи,

---

³³¹ *Ibid.* - P. 134.

находились под властью домовладыки, который был лицом «собственного права», а все члены его семьи, назывались «лицами чужого права» - правом домовладыки. В Древнем Риме семья как основа общества высоко почиталась, так как была хранительницей высоких моральных норм и того, что именовали «отеческими нравами». Это подтверждают и комедии Плавта и Теренция: «Ослы», «Шкатулка», «Три монеты», «Касина», «Амфитрион», в которых, важнейшей ценностью выступает семья.

Говоря о «статусе» семьи, мы должны отметить большую роль, которая отводилась отцу семейства, которого почитали, уважали и боялись, что так же указывает на его высокий статус, по сравнению с другими членами семейства. Нам так же, удалось установить и «статус» женщины в римской семье. Опираясь на содержание интересующих нас источников, мы определили, что положение женщины в древнеримском обществе хотя и нельзя назвать равным в сравнении с мужчинами, однако, широта ее прав и функций, связанных с управлением хозяйством и наследованием, а также ее реальное влияние на мужчину, позволяют говорить о ее достаточно высоком статусе. Нами было установлено, что с утратой того или иного статуса, менялось и правовое положение лица. Самые большие изменения, происходили с утратой статуса свободы, это могло случиться при обращении в рабство или взятие в плен. Так как, это означало потерю всех статусов: и гражданства, и семьи, другими словами, полную потерю работоспособности. Если утрачивался статус гражданства, его изгоняли из полиса, терялись права гражданина, но сохранялась свобода. Когда же утрачивался статус семьи, это приводило к потере «собственного права».

Если же рассматривать «статусность» римлян республиканского периода с позиции ментальности, то для римлян, очень большое значение имели традиции и обычаи предков, именно поддерживание их обычаев и традиций, давало римлянам возможность осознавать себя гражданами Рима.

Так же, нам удалось определить то, что огромная роль в сохранении традиций и обычаев, отводилась римской общине, которая всегда была

окружена ореолом святости и имела ряд характеристик, которые отличали ее от полюсов других общин. Именно благодаря подавлению индивидуального, и преобладанием коллективного, статус общины был необыкновенно высок.

Общинные интересы всегда преобладали над личными или семейными. Поступаясь интересами семьи, община могла вмешиваться во внутрисемейные дела. Так как залогом выживания общины была ее целостность, поэтому среди членов общины, любой ценой поддерживались коллективизм и солидарность. Эти особенности римской *civitas* и привели к тому, что был полностью уничтожен индивидуализм. На основании историографии в данном направлении, мы смогли выделить такой элемент в римской традиции, как «поведенческий канон», в котором слава и заслуги предков относились не только к их семьям или родам, но ко всему римскому народу. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что *mos maiorum*, может считаться элементом, цементирующим римскую идентичность, так как *mos maiorum* был, с одной стороны, символом для идентификации всех римлян как принадлежности общины, с другой стороны, наблюдалось значительное ограничение *exempla* предков, предками аристократии, которые служили коллективным примером для всех; происходил «захват традиции» руководящими слоями с целью оправдания их преимущественного социального положения. Так же *mos maiorum* служил символом идентификации римской аристократии, опорой римской истории и связующим звеном социальной элиты в ее стремлениях сохранить имевшийся порядок.

Мы выяснили, что к началу III в. до н. э. происходит формирование новой морали - как результат создания к исходу сословной борьбы, новой элиты Республики. Создаются новые образцы, разрабатываются новые *exempla maiorum*, устанавливаются новые критерии нравственного поведения. Возникают краеугольные понятия римской этики: *fides*, *dignitas*, *virtus*, *auctoritas*, *honor*. Формируется *mos Romanum*, система представлений о римских доблестях, которые начинают подробно дефинироваться.

Перечисленные доблести старательно ищутся и находятся в примерах действий предков и их обычаях. Они восхваляются и превозносятся, что впоследствии отразится в творчестве Плавта, как новая коллективная мораль. В течение следующих поколений это проявлялось в развитии комплекса идеологических представлений, которые, впрочем, по его мысли, никогда не носили законченного характера для *res publica*. Но в любом случае, критериями публичной деятельности стали бескомпромиссная персональная самоотверженность и полная концентрация на политике и войне, совете и решении, управлении и предводительстве. Эта новая идеология базировалась на таких опорах, как ранг, репутация, почести, авторитет и влияние. Возникновение крайних понятий римской этики – главное и решающее качественное изменение, благодаря которым по нашему мнению и определяется статусная самоидентификация и ее феномен.

2.2. «Этническая» самоидентификация римлян

Этническая идентичность – это осознание принадлежности к этносу, которое включает в себя этническое сознание, базовыми моментами которого являются этноним; общую историческую память, в которую входят представления о собственной сущности, то есть история происхождения, легендарные предки, культ национальных героев, система определенных ценностей, идеалов, установок и ориентаций³³².

Этногенез в своей классической форме достигается в государстве. В этом смысле высшей точкой, фиксирующей завершение этногенеза в теоретическом и практическом смысле (подтвержденным многими историческими примерами), является самоорганизация этносоциальной группы в государство³³³. Другими словами, осознание этнополитических – национально-государственных интересов и целей, роли и места в истории,

---

³³² *Античность в современном измерении*. - Казань, 2001. - С. 178.

³³³ *Там же*. - С. 179.

выбор модели взаимоотношений с другими народами. К этой современной трактовке феномена этнической идентичности следует добавить, что, с одной стороны, «этничность – это комплекс чувств, основанных на принадлежности к культурной общности»³³⁴.

С другой стороны, это комплекс чувств, который обозначает привязанность к этносоциальной группе (народу), его истории, языку, культуре, обычаям и традициям, ответственность за его воспроизводство (сохранение гомогенности), имеющих значение высшего или одного из высших приоритетов самоидентификации человека, его готовности к совместным действиям и жертвам за отстаивание интересов этноса³³⁵. Но корректно ли использование этой трактовки в исторической ретроспективе, применительно к античной эпохе, положившей начало истории государства и нации? Очевидно, что в древнем мире протоэтническая идентичность являлась неосознанным, объективным феноменом, отражавшим естественные моменты бытия: язык как средство коммуникации в процессе удовлетворения потребностей первобытного вооруженного сообщества; определенную территорию, собственное имя и военного вождя; родовой строй, обусловленный потребностями воспроизводства протогосударственной организации социальной группы, обеспечения его безопасности и завоевательных устремлений – интересами общего дела³³⁶.

В этом смысле первым неосознанным выражением родоплеменной идентичности – противопоставления «мы–они» становится война, столь же естественная, как и необходимая. Именно перманентный военный фактор – обеспечение задачи выживания и обогащения – на определенном этапе трансформировало милитаристскую родоплеменную организацию в государство³³⁷.

---

³³⁴ Тишков В.А. Этнос или этничность? Этнология и политика. - М., 2001. - С. 135.

³³⁵ Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа. - М., 1977. - С. 79.

³³⁶ Буданова В. П. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф или реальность? М., 2007. - С. 302-308.

³³⁷ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. - М., 1992. - С. 37.

Таким образом, «государство сразу выступило на сцену как... могущественная сила», а одной из первых форм проявления этатизма стало лишение родов права «защиты от нанесенного зла», т.е. права на внешние сношения. Другими словами, исходной и основной характеристикой нации родоплеменного типа, еще не ставшей этносом в собственном смысле слова, становится государственно-гражданская идентичность – принадлежность и лояльность гражданской общине – государств.

Таким образом, этническая идентичность была изначально сокрыта в естественной гражданской идентичности, отражая зародышевое состояние отношения иерархии идентичностей. Этому внутреннему противоречию еще предстоит вырваться наружу в форме столкновения ценностей и целей римского ядра сложносоставной гражданской нации Римской республики и инокультурных в широком смысле слова племен, уподобившихся римлянам, но не ставших носителями римской идентичности³³⁸. Обратимся к мифическому моменту генезиса римского народа – римской гражданской общины, проливающему свет на роль этнического фактора в этом историческом акте³³⁹.

Здесь достаточно упомянуть легенду о похищении сабинянок. Описывая эту историю, Плутарх рисует нелюбимую картину исходного «материала» – изгоев, без рода и племени (беглых рабов), из которого Ромул сконструировал первооснову римского народа: «Сто лучших граждан Ромул назначил советниками (сенаторами) и назвал их “патрициями” [patricii], а их собрание – “сенатом” [senatus], что означает «совет старейшин». Но главное здесь принцип, положенный Ромулом в основу формирования благородного сословия римлян – патрициата³⁴⁰.

---

³³⁸Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническое самосознание и этническая самоидентификация. 1999. № 9. - С. 67-75.

³³⁹Зелинский Ф.Ф. Древний мир и миф: научно-популярные статьи 1911 г. - СПб., 1997. - С. 216.

³⁴⁰Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. - М.,1994. - Т.1. - С. 104.

По Плутарху, этих сенаторов «звали патрициями либо потому, что они были отцами [patres] законнорожденных детей, либо, вернее, потому, что сами могли указать своих отцов...». Имея в виду, что этноним лежит в основании этнического самосознания, рассмотрим этот вопрос применительно к древним римлянам, грекам и германцам³⁴¹. Действительно, можно сказать, что возникновение этнонима фиксирует момент осознания социальной группой своей культурной схожести и единства. Но так ли обстояло дело в Древнем мире? Так, этноним «римляне» (самоназвание – романи) изначально означал принадлежность к Риму представителей различных родоплеменных групп, а не самоназвание народа в этнокультурном смысле слова³⁴². Причем вновь испеченные граждане Рима одновременно приняли второе самоназвание «квириты», употреблявшееся обычно в официальных обращениях, в знак примирения с сабинами после войны, вспыхнувшей из-за похищения сабинянок³⁴³. Причем этноним «квирин», в отличие от «римлянин», на этот момент уже имел сакральную историю, восходящую к имени бога сабинян Квирина. Из сказанного можно сделать вывод, что римляне представляют собой, в известном смысле, уникальный античный феномен, созданный искусственно, тогда как в основе возвышения их государства лежит конфликт и альянс с сабинами.

И дело здесь не только в похищении сабинянок, а в том, что, не имея собственного племенного сознания, в том числе этнонима, сообщество, именовавшее себя «римляне», приняло этноним и божество сабинских племен – «Квирина» (бога войны)³⁴⁴. По мере становления собственно римской мифологизированной истории, Квирин сначала ассоциируется с легендарным отцом Ромула и Рема – Марсом, а затем отождествляется с

---

³⁴¹ Там же. - С. 105.

³⁴² *Этносы и этнические процессы*: сб. ст. - М., 1993. - С. 244.

³⁴³ *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. - М., 1973. - С. 183.

³⁴⁴ Там же. - С. 184.

Ромулом, признанным после смерти богом. Соответственно Марс и Квири́н отождествлялись с греческим богом войны Аресом. Эллины, названные греками римскими завоевателями, обязаны происхождением своего этнонима небольшому племени, которое впервые упоминается у Гомера. Легендарный герой его «Илиады» Ахилл был сыном царя, правившего в Элладе, на побережье Эгейского моря³⁴⁵.

Постепенно термин «эллин» становится общим самоназванием всех греков, а «Эллада» – собирательным именем всех греческих полисов. Однако в условиях полисного партикуляризма осознанная культурная общность не могла перейти в качественно новое состояние этнополитического – национально-государственного единства³⁴⁶.

Римляне, еще не успев сформироваться как единый народ, в этническом смысле слова, становятся гражданской общиной – политической нацией, которая характеризуется не этноцентризмом, оставшимся в античную эпоху в утробном состоянии, а этоцентризмом³⁴⁷. В этом смысле этоцентризм – это восприятие собственной социоэтической группы в качестве идеального образца, этические нормы и ценности которого становятся критерием оценки других сообществ, в том числе варварских, для которых не закрыт путь цивилизованного развития³⁴⁸. Можно сказать, что этоцентризм отражает своеобразную трансформацию естественного родоплеменного сознания и организации, под воздействием принципиально нового социального института – государства («общины равных»), формирование государственно-гражданской идентичности. Осознания своей принадлежности к государственной организации – общему делу граждан³⁴⁹.

---

³⁴⁵Кнабе Г.С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., - Т.2. - 1985. - С. 166.

³⁴⁶ Там же. - С. 167.

³⁴⁷ Рыбаков С.Е. Этничность и этнос. 2003. №3. - С. 23.

³⁴⁸ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания, ее место в теории этноса. 1974 № 2 - С. 90.

³⁴⁹ Мнацаканян М. О. Культуры. Этнос. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности. - М., 2004. - С. 149.

Не этно, а этонации, не этнической, а этической идентичности, основанной на мифах и легендах, формирующих базисные паттерны античного гражданского общества, органически несовместимые с расизмом и шовинизмом³⁵⁰.

Таким образом, этоцентризм в античном мире – это этикополитическая категория, отражающая приверженность нормам героического кодекса, ценностям и интересам гражданской общины, модели права и представительству, иерархии целей и высшей цели – «высшему благу человека и государства»³⁵¹. Так, по Аристотелю, политика включает в себя этику и экономику, а этику он определяет как политическую науку об образцовом полисе³⁵². Такое государственное устройство он называет «политией», хотя при этом размышляет о его идеальной – «наилучшей» форме. Причем государство Аристотель считает естественным образованием, а войну – средством «для приобретения собственности», прежде всего рабов – варваров, «от природы предназначенных к подчинению, но не желающих подчиняться»³⁵³.

«Этоцентризм Аристотеля» причисляет все другие виды государственной организации – варварский мир, к низшему обществу, не достигшему политического уровня. Он перечисляет следующие составные части государства: первая – «народная масса, производящая продукты питания; это так называемые земледельцы. Вторая – так называемые ремесленники... Третья часть – торговцы... Четвертая часть – поденщики, пятая – военные»; затем – свободные люди, происходящие не от обоих родителей-граждан, и, наконец, иные подобные разновидности народной массы. Знатные в свою очередь различаются по богатству, благородству происхождения добродетели, образованию и т.п. отличительным

---

³⁵⁰ Мнацаканян М. О. Указ. соч.- С. 150.

³⁵¹ Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническое самосознание и этническая самоидентификация. 1999. № 9. - С. 67-75.

³⁵² Аристотель. Поэтика. Риторика. - СПб., 2000. - С. 148.

³⁵³ Аристотель. Политика. Сочинения: В 4-х т. - Т. 4 - М., 1983. - С. 123.

признакам³⁵⁴. Гражданин – это участник государства, то есть суда присяжных и народного собрания. Аристотель отказывал в гражданстве рабам, метекам (чужеземцы и вольноотпущенники), ремесленникам и крестьянам³⁵⁵.

Любопытно, что, рассматривая причины конфликтов в государстве, Аристотель одной из них называет «разноплеменность населения». Так, он писал, что последняя «пока она не сгладится, также служит источником неурядиц: государство ведь образуется не из случайной массы людей, а потому для его образования нужно известное время. Поэтому в большей части случаев те, кто принял к себе чужих при основании государства или позднее, испытали внутренние распри»³⁵⁶. Другими словами, можно сказать, что, по Аристотелю, устойчивость племенного сознания является, наряду с заданностью размеров территории и численности жителей греческого полиса, фактором, исключаящим формирование сложносоставных наций в рамках полисного строя.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что происходит сублимация племенного сознания в государственно-гражданскую идентичность, минуя стадию формирования собственно этнического самосознания.

Попутно заметим, что изначальное римское государство можно охарактеризовать как исторически первую флибустьерскую республику, построенную по образцу города-государства. Причем организовавшийся в государство конгломерат латинских родоплеменных групп, относительно однородных в культурном отношении, начинает перманентно и массивно пополняться за счет инокультурных племен, размывая еще неокрепшее римское национальное ядро сложносоставного государства.

Патрициат трансформируется в нобилитет (через узаконение межнационального брака патриция и плебея), а римское гражданство

---

³⁵⁴ Аристотель. Политика. Сочинения: В 4-х т. - Т. 4 - М., 1983. - С. 124.

³⁵⁵ Там же. - С. 125.

³⁵⁶ Там же. - С. 127-128.

последовательно распространяется на плебеев, вольноотпущенников, провинциалов и варваров. Высшей точкой развития этого политического процесса, индифферентного к этническому фактору, становится период, когда сенат начинает именоваться «красой всех провинций», «цветом всего мира», «цветом человеческого рода». Слово «римлянин» становится «именем не жителя города, а представителя некоего общего племени, и это племя – не одно из многих, а объединяет все остальные, вместе взятые»³⁵⁷.

Действительно, римская мультикультурная модель нациестроительства, в смысле политики в сфере предоставления гражданства вольноотпущенникам и провинциалам (бывшим варварам), была индифферентна к вопросам преодоления исходных культурных различий этих социальных групп с материнской (принимающей) общиной³⁵⁸. Процесс социальной адаптации и этнокультурной интеграции инокультурных родоплеменных групп и народов носил естественный, добровольный характер. В этом смысле, результатом процесса уподобления и усвоения последними римского этнокультурного паттерна, говоря языком современной терминологии, по определению не мог стать этнокультурным сдвигом в их самосознании (ассимиляция)³⁵⁹.

Особо следует остановиться на феномене индифферентности к этническому фактору римской модели государства-нации³⁶⁰. Последняя базируется не на этнической общности, а на этногражданской идентичности. В отличие от локальных наций греческих полисов здесь гражданство не только не совпадает с «этничностью», а абсолютно индифферентно к последней³⁶¹. Римская гражданская община постоянно пополнялась за счет плебеев, вольноотпущенников, а затем и варваров. В итоге, римское гражданство

---

³⁵⁷ Моммзен Т. История Рима: в 4-х т. - Ростов н/Д., 1997. - Т.2. - С. 140.

³⁵⁸ Арутюнов С.А. Народы и культура, развитие и взаимодействие. - М., 1989. - 147.

³⁵⁹ Там же. - С. 148.

³⁶⁰ Бороноев А.О. Основы этнической психологии.- СПб., 1991. - С.100.

³⁶¹ Гуревич А. Я. Проблемы ментальности в современной историографии. Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. - М., 1989. Вып. 1. - С. 75-89.

перестало выражать какую-либо национальность, а «было лишь выражением отсутствия национальности: «...не существовало больше галлов, иберов, лигуров, нориков – все они стали римлянами»³⁶².

Таков был результат исторического движения формулы «мы-они», когда изначальное римское «мы», скроенное, как было сказано выше, не по «этническим лекалам», постоянно расширялось и размывалось за счет «они» – перманентного инкорпорирования вольноотпущенников (бывших варваров, обращенных в рабов), плебеев и провинциалов (покоренных варваров) и варваров, призванных на службу Риму, утратило свою содержательную определенность³⁶³.

Изначальный римский народ трансформируется в многонародную нацию Римской республики. Национальное достояние римлян – мифология о богоизбранности и самой судьбой предназначенных римлянам победах, вера в свое предназначение владычествовать над другими варварскими народами, не связанная с идеологией «крови», становится добычей последних³⁶⁴.

Достаточно сказать, что рабство в древнем мире, с одной стороны, «было столь же необходимым, сколько общепризнанным элементом». С другой стороны, рабы со временем становились вольноотпущенниками, пополняя ряды плебеев, затем полноправными гражданами, для которых становились доступны все магистратуры. Другими словами, статусы «раб», «вольноотпущенник», «провинциал», «варвар», «плебей» противостояли римскому гражданину по линии не этнических, а социально-политических различий³⁶⁵. Таким образом, речь идет о государственно-гражданской идентичности, о нации, представляющей собой «соединение многих людей,

---

³⁶² Там же. - С. 90.

³⁶³ Семенов В.А. Человек и этнос: философия, социология, этнология. - СыктГУ, 1998. - С. 35-62.

³⁶⁴ Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. - М., 1999 - С. 140.

³⁶⁵ Мнацаканян М. О. Культуры. Этности. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности. - М., 2004. - С. 249.

связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»³⁶⁶.

О нации, скрепленной «общим делом» – завоевательными войнами и, в этом смысле, устремленной в будущее, во всяком случае, на протяжении девяти веков непрерывного расширения пространства римского владычества. Понятно, что космополитичный характер этого нациобъединяющего экономического интереса, являлся фактором, блокирующим процесс этнического обособления и самоидентификации³⁶⁷. Другими словами, идентичность первых не развивалась до стадии осознания обособленных политико-экономических интересов, а непосредственно принимала римскую космополитичную идентичность, как априори данный механизм их удовлетворения. Причем то, что для этих «диких наций», не имеющих «собственно никакой истории, подобно народам, существовавшим еще до образования государства», было априори данным, для греков и других наций, имевших ранее государственность, было дано апостериори³⁶⁸.

Так, древнегреческий историк Полибий, отвечая на вопрос: «как, когда и почему все известные части земли попали под власть римлян?», ни единым словом не объясняет этот феномен специфическими расовыми и этнонациональными особенностями римлян. В частности, он приходит к выводу, что «Римляне благодаря особым свойствам своих учреждений и мудрости своих решений не только одолели карфагенян, ...но немного спустя стали обладателями всей обитаемой земли»³⁶⁹.

Органичным элементом античной гражданской идентичности и ее первоосновой являлась религиозная, а точнее, проторелигиозная идентичность. Причем последняя может рассматриваться как самостоятельный феномен, в отрыве от этнонациональной идентичности лишь в

---

³⁶⁶ Там же. - С. 250.

³⁶⁷ Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - С. 129.

³⁶⁸ Скриплев Е.А. История государства и права древнего мира. -М., 1992. - С. 80.

³⁶⁹ Полибий. Всеобщая история. - М., 1890. - С. 178.

абстрактно-теоретическом плане³⁷⁰. Действительно, политеистическая мифология – свод сказаний о богах и героях, обожествляла силы природы, семью, происхождение социальных институтов (общины, города-государства) и выполняла функции не только религии, но и идеологии, философии, истории и науки³⁷¹. Причем греко-римская религия, не имевшая единой организации и учения, представляла собой совокупность традиционных историй – мифов и легенд, которые трактовались как исторические³⁷². Магическая же практика, утверждавшая власть над реальностью посредством ритуала жертвоприношения, пронизывала все сферы жизни. По сути, речь идет о религиозно-этической системе, определявшей совокупность морально-этических норм и ценностей гражданской общины, поведенческую общность ее членов³⁷³.

Так, Д. Юм писал, что «первоначальные религиозные представления у всех народов, исповедовавших политеизм, были вызваны не созерцанием творений природы, но заботами о житейских делах, а также теми непрерывными надеждами и страхами, которые побуждают к действию ум человека³⁷⁴. В связи с этим мы видим, что все идолопоклонники... Юнону призывают во время бракосочетания, Люцину – при рождении, Нептун выслушивает молитвы моряков, а Марс – моления воинов. Земледелец обрабатывает свое поле под покровительством Цереры, а купец признает над собой власть Меркурия»³⁷⁵. Причем «большинство богов древнего мира некогда были людьми... Действительная история их приключений, искаженная преданием и возвышенная примесью чудес, сделалась богатым источником вымысла, в особенности после того, как она прошла через руки

---

³⁷⁰ Рыбаков С.Е. Этничность и этнос. Этнографическое обозрение. - 2003. №3. - С. 24.

³⁷¹ Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000. - С.135.

³⁷²Топчийн Ю.А. Римская религиозная ментальность и её трансформация. - 2005. -№ 10. - С. 101-106

³⁷³ Там же. - С. 107.

³⁷⁴ Давид Юм и современная философия. Сб. статей. - М., 2012. - С. 28-30.

³⁷⁵ Циркин Ю.Б. Мифы Древнего Рима. - М., 2000. - С. 160.

поэтов, мастеров аллегорий и жрецов, которые поочередно старались возбудить удивление и изумление невежественной толпы»³⁷⁶.

Таким образом, в античном мире «религиозная идентичность», так же как и этническая идентичность, выступает явлением естественного порядка, обусловленным необходимостью обожествления необъяснимых явлений природы. Тогда как мифы и магическая практика – формами и инструментами сублимации страхов, средствами восстановления гармонии с природой³⁷⁷. В этой связи нельзя не упомянуть основоположника аналитической психологии К. Юнга, считавшего мифологию своего рода проекцией коллективного бессознательного³⁷⁸. С возникновением государства этот родоплеменной феномен становится основанием античного этатизма. Идеологией, ревностно охраняемой государством. Вместе с тем политеизм по определению не мог являться основой идентичности какого-то одного племени или народа. Отсюда и эластичность римского пантеона богов и богинь, вполне естественный характер заимствования римлянами мифов и легенд у этрусков и греков, и постоянное расширение этого первого за счет богов завоеванных народов³⁷⁹.

В процессе взаимообогащения религиозные верования многонародного Римского государства становились универсальными, утрачивая «национальные» черты. Причем изначальный родоплеменной характер «религиозной идентичности» в известном смысле выступал фактором, блокирующим формирование общеэтнического самосознания³⁸⁰. Римская же мифология являлась идеологическим концептом, нацеленным на

---

³⁷⁶ Там же. - С. 162.

³⁷⁷ Грейвс Р. Мифы Древней Греции и Рима. - М., 1992.- С. 150.

³⁷⁸ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии Культура Древнего Рима: в 2-х т.-М., Т. 1.- 1985.- С. 67-83.

³⁷⁹ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. Культура Древнего Рима: в 2-х т. - М., Т. 1.- 1985.- С. 89.

³⁸⁰ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - С. 351.

формирование государственно-гражданской идентичности, лояльности и национализма.

Таким образом, изучив «этническую» самоидентификацию римлян мы можем сделать вывод о том, что Рим создал свою оригинальную цивилизацию, зародившуюся на особой системе ценностей, которая сложилась в римской гражданской общине в связи с особенностями её исторического развития. К таким особенностям относились установление республиканской формы правления в результате борьбы патрициев и плебеев, а также почти непрерывные войны Рима, превратившие его из небольшого италийского городка в столицу огромной державы. Римская идентичность серьезно отличается от национальной идентичности граждан современных государств. В этом своем отличии от современного гражданства римская идентичность аналогична идентичности граждан греческих полисов - главной для тех и других была не этническая, а скажем так, «этическая» («поведенческая») общность. Причем, для римлян этническая основа была менее значимой при самоидентификации в качестве граждан, чем для греков: римляне гораздо легче предоставляли гражданские права чужакам. Но римская идентичность и существенно отличалась от идентичности граждан греческих полисов, в частности, афинского³⁸¹. Это было обусловлено рядом факторов.

Во-первых, запись в гражданский коллектив у римлян осуществлялась не на местном уровне, не в демах, как в Афинах, а высшим магистратом. Это означало фиксацию принадлежности ко всей общине в целом, а, соответственно, необходимость придерживаться традиций и обычаев всего римского народа.

Во-вторых, идентичность греческих граждан - это осознание себя как членов коллектива, в первую очередь, во внутривнутриполитической деятельности. Для римлян - во внешнеполитической. Отсюда превалирующее значение

---

³⁸¹ *Meier Ch.* Der griechische und der römische Bürger. Gemeinsamkeiten und Unterschiede im Ensemble gesellschaftlicher Bedingungen. - Erlangen.1996. - P. 42.

воинских моральных качеств. Интересно, что для римлян даже такой воинский подвиг, как спасение отчизны в критический для нее момент, - норма, которая не требует особых восхвалений, а для греков - основание для исключительной славы.

В-третьих, более выраженный ранговый характер гражданского населения, социальная и политическая иерархичность в римской *civitas* по сравнению с греческими полисами, во всяком случае - с афинским. Наличие выраженной элиты приводило к большей «элитарности» моральных норм (но не в смысле узости круга их носителей, а в смысле их «рафинированности», аристократичности, возвышенности самих норм).

Подводя итоги главы мы можем сделать следующие выводы:

- рассматривая «статусность» римлян с позиции правового аспекта, мы определили, то, что социальным делением в Риме республиканского периода, было деление на свободных и рабов. Данная социальная иерархия, прослеживается и в комедиях Плавта, римского комедиографа, в которых большое внимание уделено теме рабов, что свидетельствует о том, что «статус» раба, в римском обществе, занимал немало важную роль, в связи с распространением рабства, хотя ему и не придавалось важного социального значения. Комедии Плавта и Теренция, которые были использованы нами для исследования данной проблемы, дали нам фактический материал для определения «статусной» самоидентификации римлян, так как в них, можно было представить повседневную жизнь людей, их нравы, обычаи, проследить то положение, которое они занимали в обществе, отношения, которые складывались между различными слоями общества, характерные именно для той эпохи Римской республики.

- мы выяснили, что правовое положение личности в Риме, определялось тремя статусами - свободы, гражданства и семьи. И только лицо, обладавшее этими статусами, имело полную правоспособность. Население Рима, по статусу гражданства, делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Полными правами могли обладать только граждане, которые

родились свободными. Что подтверждает наше мнение о том, что высшие государственные должности, могли занимать только граждане знатного сословия, что так же определяло их «статус» в римском обществе.

- «статус» семьи, также доказывал, что политическими и гражданскими правами, обладали только коренные, свободные жители Рима. Семьи, находились под властью домовладыки, который был лицом «собственного права», а все члены его семьи, назывались «лицами чужого права»- правом домовладыки. В Древнем Риме семья как основа общества высоко почиталась, так как была хранительницей высоких моральных норм и того, что именовали «отеческими нравами». Это подтверждают и комедии Плавта и Теренция: «Ослы», «Шкатулка», «Три монеты», «Касина», «Амфитрион», в которых, важнейшей ценностью выступает семья.

- говоря о «статусе» семьи, мы должны отметить большую роль, которая отводилась отцу семейства, которого почитали, уважали и боялись, что так же указывает на его высокий статус, по сравнению с другими членами семейства.

- нам так же, удалось установить и «статус» женщины в римской семье. Опираясь на содержание интересующих нас источников, мы определили, что положение женщины в древнеримском обществе хотя и нельзя назвать равным в сравнении с мужчинами, однако, широта ее прав и функций, связанных с управлением хозяйством и наследованием, а также ее реальное влияние на мужчину, позволяют говорить о ее достаточно высоком «статусе».

- мы выяснили, что с утратой того или иного статуса, менялось и правовое положение лица. Самые большие изменения, происходили с утратой статуса свободы, это могло случиться при обращении в рабство или взятие в плен. Так как, это означало потерю всех статусов: и гражданства, и семьи, другими словами, полную потерю работоспособности. Если утрачивался статус гражданства, его изгоняли из полиса, терялись права гражданина, но сохранялась свобода. Когда же утрачивался статус семьи, это

приводило к потере «собственного права».

Если же рассматривать «статусность» римлян республиканского периода с позиции ментальности, то для римлян, очень большое значение имели традиции и обычаи предков, именно поддерживание их обычаев и традиций, давало римлянам возможность осознавать себя гражданами Рима.

- *Mos maiorum* можно считать, главным элементом римской идентичности, благодаря которому был сформирован *mos Romanum*, определивший как коллективную, так и личную идентичность римских граждан.

На основе данного исследования, мы считаем, что эволюцию *mores*, можно характеризовать не только как количественными изменениями, но и качественными, на определенных этапах развития государства и общества.

Таковыми периодами, «перехода количества в качество» в начале III в. до н. э., было завершение сословной борьбы между патрициями и плебеями, когда была создана новая мораль римских граждан, которая по нашему мнению, должна пониматься, как эталон этики для всего гражданского коллектива, а не только как мораль новой элиты. Создаются новые образцы, разрабатываются новые *exempla maiorum*, устанавливаются новые критерии нравственного поведения. Возникают краеугольные понятия римской этики: *fides*, *dignitas*, *virtus*, *auctoritas*, *honor*. Формируется *mos Romanum*, система представлений о римских доблестях, которые начинают подробно дефинироваться.

Перечисленные доблести старательно ищутся и находятся в примерах действий предков и их обычаях. Они восхваляются и превозносятся, что впоследствии отразится в творчестве Плавта, как новая коллективная мораль. В течение следующих поколений это проявлялось в развитии комплекса идеологических представлений, которые, впрочем, по его мысли, никогда не носили законченного характера для *res publica*. Но в любом случае, критериями публичной деятельности стали бескомпромиссная персональная самоотверженность и полная концентрация на политике и войне, совете и решении,

управлении и предводительстве. Эта новая идеология базировалась на таких опорах, как ранг, репутация, почести, авторитет и влияние.

Mores maiorum, будучи по происхождению, во многом обычаями римской аристократии, и конечно не только ее, хотя и подкрепляли ее притязания на руководящее положение, но это не дает нам право, определять их главную роль, при объяснении социального подчинения и неравенства плебса. Мы так же пришли к выводу о том, что римская элита, стремилась сделать нормы аристократической морали, универсальными для гражданского коллектива, что в первую очередь было направлено на поддержание стабильности и жизнеспособности римской общины, при условии сохранения доминирующего положения правящей элиты и ее военной силы.

Возникновение краеугольных понятий римской этики главное и решающее качественное изменение, благодаря которым по нашему мнению и определяется «статусная» самоидентификация римлян и ее феномен.

Что касается «этнической» самоидентификации, - мы выяснили, что в Риме республиканского периода, этническая идентичность являлась неосознанным, объективным феноменом, в которой отражались моменты бытия: язык, являлся средством общения, в процессе удовлетворения потребностей; определенная территория, имя, принадлежавшее человеку и вождю; родовой строй, обусловленный потребностями воспроизводства протогосударственной организации социальной группы; обеспечение его безопасности и завоевательных устремлений, то есть интересами общего дела. Именно обеспечение задачи выживания и обогащения, на определенном этапе, трансформировало древнее римское общество в государство.

- нами был установлен тот факт, что этническая идентичность была изначально сокрыта в естественной гражданской идентичности, отражая зародышевое состояние отношения иерархии идентичностей.

- мы считаем, что возникновение этнонима фиксирует момент осознания социальной группой своей культурной схожести и единства, где

этноним «римляне», изначально означал принадлежность к Риму представителей различных родоплеменных групп, а не самоназвание народа в этнокультурном смысле слова, из чего следует, что римляне представляют собой, в известном смысле, уникальный античный феномен, созданный искусственно, тогда как в основе возвышения их государства лежит конфликт и альянс с сабинами.

- мы пришли к выводу о том, что став гражданской общиной, то есть политической нацией, Римская республика стала характеризоваться этноцентризмом, что означает, что римляне, воспринимали собственную социоэтническую группу в качестве идеального образца, этические нормы и ценности которого, стали критерием оценки других сообществ. В результате чего, происходит формирование нового социального института – государства «общины равных» государственно-гражданской идентичности, то есть, осознания своей принадлежности к государственной организации - общему делу граждан.

- нами была прослежена трансформация, переход патрициата в нобилитет, через узаконение межнационального брака патриция и плебея, а так же распространения римское гражданство на плебеев, вольноотпущенников, провинциалов и варваров. Нами было отмечено, что высшей точкой развития этого политического процесса, индифферентного к этническому фактору, становится период, когда сенат начинает именоваться «красой всех провинций», «цветом всего мира», «цветом человеческого рода», а слово «римлянин» становится «именем не жителя города, а представителя некоего общего племени, и это племя – не одно из многих, а объединяет все остальные, вместе взятые».

- мы определили, что римская модель государства – нации, также базируется не на этнической общности, а на этогражданской идентичности. В отличие от локальных наций греческих полисов здесь гражданство не только не совпадает с «этничностью», а абсолютно индифферентно к последней, так как римская гражданская община постоянно пополнялась за счет плебеев,

вольноотпущенников, а затем и варваров. В итоге, римское гражданство перестало выражать какую-либо национальность, а «было лишь выражением отсутствия национальности, из чего следует, что римский народ, в полном смысле этого слова, трансформируется в многонародную нацию Римской республики.

- так же мы выяснили, и то, что национальным достоянием римлян, была мифология о богоизбранности и самой судьбой предназначенных римлянам победах, вера в свое предназначение властвовать над другими варварскими народами, не связанная с идеологией «крови».

- мы выделили, что главным элементом античной гражданской идентичности и ее первоосновой, являлась религиозная идентичность, которая не имела единой организации и учения, а представляла собой совокупность традиционных историй - мифов и легенд, которые трактовались как исторические. Для нее характерно и то, что ритуал жертвоприношения, пронизывал все сферы жизни римлян, это характеризует ее, как религиозно-этическую систему, которая определяет совокупность морально-этических норм и ценностей гражданской общины, а также, поведенческую общность ее членов.

Таким образом, все выше перечисленные аспекты и определяют, по нашему мнению, феномен римской «статусной» и «этнической» самоидентификации периода республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части настоящего исследования, основной целью которого было выявление сущности феномена «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян в период III-II вв. до н. э., на основе письменных источников были обобщены результаты и подведены соответствующие итоги проделанной нами работы.

Во-первых, на основе изучения и анализа произведений республиканской эпохи нам удалось выявить основные черты ментальности римлян в республиканскую эпоху; для этого нами была изучена социально-политическая ситуация в Римской республике а также духовная жизнь и менталитет римского общества в III-II вв. до н. э.

Нами было установлено, что в период развития *Roma civitas*, были сформированы такие черты менталитета как, коллективизм, стремление к публичности, культ старины, осознание себя как исключительного начала, индивидуализация, которые легли в основу ментальных концептов, помогли Риму стать великой державой, так как были направлены на служение своему отечеству. Также, мы выяснили, что в эпоху войн, которые были тяжелым испытанием для римлян, в их менталитете происходят серьезные изменения. Это связано с тем, что, во первых, римляне лишились общины, которая для них была священной, во-вторых, со становлением Рима как Средиземноморской державы, и потоками богатств, римляне превращаются в алчных людей, стремящихся жить напоказ.

Нам удалось выделить основную черту римского менталитета - коллективизм, благодаря которой римской общине удалось выжить в тяжелой борьбе, а Риму стать великой державой.

Во-вторых, исследовав социально-политическую ситуацию, духовную жизнь и менталитет римского общества в период Республики, как особого целостного переходного периода от ранней Римской республике к поздней, с

характерным набором «признаков-элементов» цивилизации, явившихся базой для формирования «статусной» и «этнической» самоидентификации римлян III-II вв. до н.э., нами было установлено, что основными событиями, которые оказали большое влияние на менталитет римлян были: 1. Затяжные войны Рима со своими соседями, которые повлияли на его организацию, историю и весь строй жизни. 2. Напряженная ситуация среди слоев общества, борьба между патрициями и плебеями. 3. Значение свободы, которую считали синонимом независимости человека и объясняли это с точки зрения иерархии социального положения, считая, что римлянин, занимающий высокую должность и получающий за это деньги, был зависимым, это делало его рабом. В результате чего должности в основном занимали только богатые люди.

В-третьих - нам удалось изучить феномен римской «статусной» и «этнической» самоидентификации в источниках республиканского периода и прийти к следующим выводам:

- рассматривая «статусность» римлян с позиции правового аспекта, мы установили что Рим, по своему социальному делению включал свободных и рабов. Это же прослеживается в комедиях Плавта, римского комедиографа, который подчеркивал значение раба, тем самым подчеркивая его статус, в связи с распространением рабства, хотя и не придавая ему важного социального значения.

- мы подтвердили тот факт, что использование комедий Плавта и Теренция в исследовании оказалось очень полезным, так как дало нам обширный материал для определения «статусной» самоидентификации римлян, посредством которого была изучена повседневная жизнь людей, их нравы, общественные и семейные отношения, все то, что составляло жизнь римлян и благодаря чему происходило осознание себя как римлян.

- мы выяснили, что правовое положение личности в Риме, определялось тремя статусами - свободы, гражданства и семьи. И только лицо, обладавшее этими статусами, могло обладать полными правами, а

высшие государственные должности, могли занимать только граждане знатного сословия, что также определяло их «статус» в римском обществе.

- «статус» семьи, также доказывал, что политическими и гражданскими правами, обладали только коренные, свободные жители Рима. В семье большое значение имел домовладыка, которого называли лицом «собственного права», а всех членов его семьи, «лицами чужого права» - правом домовладыки, что также указывает на его высокий статус, по сравнению с другими членами семейства.

- «статус» женщины в римской семье, как свидетельствуют источники, был достаточно высок, так как, обладая широтой прав и функциями, связанными с управлением хозяйства и наследованием, она имела большое влияние на мужчину.

- мы выяснили, что с утратой того или иного статуса, менялось и правовое положение лица. Утрата статуса свободы влекла за собой потерю всех статусов: и гражданства, и семьи, другими словами, полную потерю работоспособности.

- мы определили, что для римлян, очень большое значение имело поддержание обычаев и традиций предков, что давало римлянам осознание себя гражданами Рима.

- мы выяснили, что в Риме республиканского периода, этническая идентичность была неосознанным, объективным феноменом, в которой отражались моменты бытия: язык, служивший средством общения, определенная территория, имя, родовой строй, забота о безопасности семьи и общества.

- мы считаем, что римляне представляют собой, в известном смысле, уникальный античный феномен, благодаря своей культурной схожести и единству, что означает, что римляне, воспринимали собственную социоэтническую группу в качестве идеального образца, этические нормы и ценности которого, стали критерием оценки других сообществ. В результате чего происходит формирование нового социального института – государства

«общины равных» государственно-гражданской идентичности, то есть, осознания своей принадлежности к государственной организации - общему делу граждан.

Таким образом, все вышеперечисленные аспекты и определяют, по нашему мнению, феномен римской «статусной» и «этнической» самоидентификации периода республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники:

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. / Аристотель. - М.: Издательств Лабиринт, 2000. - 224 с.
2. Аристотель. Политика. Сочинения: В 4-х т. - Т. 4 - М.: Мысль, 1983. - 224 с.
3. Варрон: Marcus Terentius Varro. Loeb Classical Library // Varro: De Re Rustica. Рус. пер.: Варрон. Сельское хозяйство. / Пер. М. Е. Сергеевко. - М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963. - 220 с.
4. Законы XII таблиц: Leges duodecim tabularum. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. - 607 с.
5. Катон Старший: Marcus Porcius Cato. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеевко – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 220 с.
6. Корнелий Тацит. Сочинения. Серия Литературные памятники. / Тацит Корнелий. // В 2 т. - Л.: Наука, 1969. Т. 1. - 449 с.
7. Плавт: Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude. Рус. пер.: Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. – М.-Л., 1933–1937. Т. I. 1933. Т. II. 1935. Т. III. 1937. (20 комедий и фрагмент 21-й). – Т. 1. 512 с. Т. 2. 528 с. Т. 3. 464 с.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. / Плутарх. В 2 т. - М., 1994. - Т.1. - С. 104.
9. Полибий. Всеобщая история./ Полибий. - СПб.: Мидгард, 2004. - 765 с.
10. Светоний Транквилл Гай: Gaius Suetonius Tranquillus. Жизнеописание Теренция. Пер. А. Клеванова. - М., 1857. - 240 с.
11. Тит Ливий: Titus Livius. The Latin Library. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смиринa. - М.: Наука, 1989-1993. – 576 + 528 + 734 с.

12. Теренций: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии. - М., 1988. - 480 с. - Пер. А. Артюшкова.

13. Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М.: Наука, 1993.- 210 с.

II. Исследования:

1. Античность в современном измерении. - Казань.: Наука, 1989. Вып. 1. - С. 75-89.

2. Ануфриев, Е. А., Лесная Л. В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен. / Е. А. Ануфриев, Л. В. Лесная - 1997. - № 3. - С. 20 - 27.

3. Арутюнов, С.А. Народы и культура, развитие и взаимодействие. / С.А. Арутюнов. - М.: Наука, 1989. - 247 с.

4. Аутлева, Ф.Т. Ценностно-нормативные ориентиры русской ментальности социально-философский анализ. / Ф.Т. Аутлева. - М.: Политиздат, 1996. - 374 с.

5. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / Я. Ассман - М.: 2004. - 239 с.

6. Ашин, Г.К. и др. Основы политической элитологии. / Г. К. Ашин. - М.: Политиздат, 1999. - 465 с.

7. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. - М.: Политиздат, 1991. - 412с.

8. Бокщанин, А.Г. Источниковедение Древнего Рима. / А. Г. Бокщанин. - М.: Издательство МГУ, 1981. - 159 с.

9. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок // Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1986. - 254 с.

10. Бороноев, А.О. Основы этнической психологии. / А.О. Бороноев. - СПб.: Гардарики, 1991. - 400 с.
11. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв.: в 3-х т. / Ф. Бродель. - М.: Прогресс. - Т.1.: Структуры повседневности. Возможное и невозможное. - 1986. - 622 с.
12. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография. / Ю. В. Бромлей - М.: Наука, 1973. - 283 с.
13. Буассье, Г. Общественные настроения времен римских Цезарей. / Г. Буассье. // Пер. В.Я. Яковлевой. - Петроград, 1915. - 134 с.
14. Буданова, В. П. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф или реальность? / В. П. Буданова. - М.: Наука, 2007. 325 с.
15. Бызова, В. М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания. / В. М. Бызова - СПб.: 1998. - 120 с.
16. Вардиман, Е.Е. Женщина в Древнем мире / Е.Е. Вардиман. - М.: Наука, 1990. - 335 с.
17. Велишский, Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян / Ф. Велишский. - М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. - 704 с.
18. Винничук, Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина / Л. Винничук. - М.: Высш. шк., 1988. - 496 с.
19. Волкова, И.Ю. Религиозное обоснование власти и политического лидерства в Риме. / И.Ю. Волкова. - М.: Наука, 2005. - 187 с.
20. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений. / Г.Н. Волков - М.: Наука, 2000. - 207 с.
21. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. - 2002. - №1. - 105 с.
22. Гаспаров, М.Л. Оригинальность римской комедии / М.Л. Гаспаров // Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. -170 с.

23. Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук. / Г. В. Гегель - М.: 1977. - 279 с.
24. Гершунский, Б.С. Философия образования для 19 века. / Б.С. Гершунский - М.: 1997. - 187 с.
25. Гиленсон, Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим / Б.А. Гиленсон. Изд. 2, 2002. – Кн.1, 2. - 800 с.
26. Гиро, П. Быт и нравы древних римлян: Пер. с фр. / П. Гиро. - Смоленск: Русич, 2000.- 571 с.
27. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. / М. Н. Губогло. - М.: 2003. - 325 с.
28. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа Аналов. / А.Я. Гуревич. - М.: 1993. - 134 с.
29. Гуревич, А.Я. Проблемы ментальности в современной историографии. Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. / А. Я. Гуревич - М.: 1989. - 176 с.
30. Грималь, П. Цивилизация Древнего Рима. / П. Грималь. - Екатеринбург, 2008. - 510 с.
31. Грейвс, Р. Мифы Древней Греции и Рима. / Р. Грейвс. - М.: Прогресс, 1992.- 450 с.
32. Давид Юм и современная философия. Сб. статей. / Давид Юм. - М.: 2012. – 235 с.
33. Дилите, Д. Античная литература / Дилите Д. // Пер. Н.К. Малинаускене. - М.: Греко-латинский кабинет. Ю. А. Шичалина. - 2003. - 128 с.
34. Добролюбов, Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни / Н.А. Добролюбов // Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.; Л.: Художественная литература, 1961. - Т. 1. - 348 с.
35. Данилевский, Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Данилевский. - М.: 2011 (репринт 1871). - 816 с.

36. Дождев, Д.В. Римское частное право. / Д. В. Дождев - М.: Наука, 1999. - 178 с.
37. Дуров, В.С. История римской литературы / В.С. Дуров. - СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. - 624 с.
38. Женщина в античном мире: сб. статей / Ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. - М: Наука, 1995. - 275 с.
39. Егоров, А. Б. Рим на грани эпох. / А. Б. Егоров. - Л.: 1985. - 354 с.
40. Зелинский, Ф.Ф. Древний мир и мы: научно-популярные статьи / Ф.Ф. Зелинский. // Репринт, воспроизведение изд. 1911 г. - СПб.: Алетейя, 1997. - 416 с.
41. Зелинский, Ф.Ф. Римская республика. / Ф.Ф. Зелинский. - СПб.: Марс, 2002. - 380 с.
42. Илюшечкин, В.Н. Отражение социальной психологии низов в античных романах / В.Н. Илюшечкин // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. - 1985. -107с.
43. История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. - М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 1997. - С. 55-87.
44. Казаков, М.М. Религия и личность в позднеантичном обществе. - Владимир-Москва, 2005. - С. 84-86. / М. М. Казаков. - Смоленск: Универсум, 2002. - 464 с.
45. Карсавин, Л.П. Из истории духовной культуры падающей Римской империи. / Л.П. Карсавин // Малые сочинения. - СПб.:1994. - 284 с.
46. Кнабе, Г.С. Древний Рим история и повседневность: Очерки / Г.С. Кнабе. - М.: Искусство, 1986. - 206 с.
47. Кнабе, Г.С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима / Г.С. Кнабе // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. - 1985. -166 с.

- 48.Кнабе, Г.С. Категория престижности в жизни Древнего Рима. Быт и история в античности. / Г.С. Кнабе. - М.: Наука. 1988. - 359 с.
- 49.Кнабе, Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре древнего Рима. / Г.С. Кнабе. - М.: Наука. 1993. - 227 с.
- 50.Ковалев, С.И. История Рима / С.И. Ковалев. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. - 807 с.
- 51.Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания, ее место в теории этноса. / В.И. Козлов. - М.: 1974. - № 2. - С. 79- 92.
- 52.Козлова, Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей / Н. Козлова // Общественные науки и современность. 1992. - №3. - С. 233-240.
- 53.Козловский, В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе. Социология и социальная антропология. / В.В. Козловский. - СПб.: 1997. - С.12.
- 54.Корнеева, Т.С. Менталитет как социокультурный феномен. / Т.С. Корнеева. - Екатеринбург, 2005. - 289 с.
- 55.Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. / В. В. Коротеева. - М.: Наука, 1999 - 140 с.
- 56.Кофанов, Л.Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII—III вв. до н. э./ Л. Кофанов. - М.: 2006. - 320 с.
- 57.Кром, М.М. Повседневность как предмет исторического исследования / М. М. Кром. // История повседневности. Сборник научных работ. - СПб, 2003. - 250 с.
- 58.История повседневности. Сборник научных работ. - СПб: 2003. - 237 с.
- 59.Кузищин, В.И. История Древнего Рима. / В.И. Кузищин. - М.: Высшая школа, 1982. - 336 с.
- 60.Кузищин, В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. / В.И. Кузищин. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. - 254 с.
- 61.Культура Древнего Рима. В 2-х тт. - М., 1985. - Т.2. 296 с.
- 62.Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. - М.: Наука. 1990. - 249 с.

63. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. / Ж. Ле Гофф. - М.: 1992. - 375 с.
64. Лосев, А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. / А.Ф. Лосев. - М.: Издательство Моск. ун-та, 1979. - 413 с.
65. Ляпустин, Б.С. Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития / Б.С. Ляпустин // Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М.: 1997. 256 с.
66. Овсянников, Ю.А. Политическая культура: социокультурные основы взаимодействия политики и власти. / Ю.А. Овсянников. - М., 2006. - 130 с.
67. Позднев, М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие / М. Позднев // Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М.: ТЕРРА, 1997. Т.1. - 297 с.
68. Махлаюк, А. В. Идеи и подходы исторической антропологии в изучении римской армии. / А. В. Махлаюк. - М.: 2005. - 237 с.
69. Машкин, Н. А. История Древнего Рима. / Н. А. Машкин. - М.: 1947. - 179 с.
70. Мнацаканян, М. О. Культуры. Этносы. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности. / М. О. Мнацаканян. - М.: 2004. - 342 с.
71. Моммзен, Т. История Рима: в 4-х т. / Т. Моммзен. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - Т.2. - 640 с.
72. Ревель, Ж. История ментальностей: опыт обзора. / Ж. Ревель. // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М.: 1993. - 345 с.
73. Робер, Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений: Пер. с фр. / Ж.-Н. Робер. - М.: Молодая гвардия, 2006. - 242 с.
74. Рыбаков, С.Е. Этничность и этнос. / С. Е. Рыбаков. - М.: 1993. - 123 с.
75. Рогальская, Н.П. Понятие «менталитет»: особенности определения. Рукописный журнал общества ревнителей русской философии. / Н.П. Рогальская. - М.: - 2006. - № 9. - С. 12 - 20.

76. Ростовцев, М.И. Общество и хозяйство в Римской империи / М.И. Ростовцев. - СПб.: Наука, 2001. - Т. I. - 412 с.
77. Ростовцев, М.И. Социальная и экономическая история эллинистического мира. / М.И. Ростовцев. - СПб.: 2002. - 250 с.
78. Семенов, В.А. Человек и этнос: философия, социология, этнология. / В.А. Семенов. – Сыктывкар: СыктГУ, 1998. - 162 с.
79. Сергеев, М.Е. Жизнь в Древнем Риме / М.Е. Сергеев. - СПб.: ИТД «Летний сад»: Журн. «Нева», 2000. - 366 с.
80. Соболевский, С.И. и др. История римской литературы / С.И. Соболевский, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровский. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. - 484 с.
81. Скрипилев, Е.А. История государства и права древнего мира. / Е.А. Скрипилев - М., 1992. - 271 с.
82. Смирин, В.М. Римская «Familia» и представления римлян о собственности / В.М. Смирин // Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. - М.: Наука, 1988. - 256 с.
83. Смирин, В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян / В.М. Смирин // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. – 1985. - 278 с.
84. Смирнов, Ю.Б. Эволюция и особенности ценностно-нормативных ориентации западноевропейской и российской ментальности. / Ю.Б. Смирнов. - М.: 1995. - 288 с.
85. Титаренко, И.Н. Основные черты римского мировоззрения в эпоху падения Республики и установления Империи. / И.Н. Титаренко // Северо-Кавказский регион. - 1997. - №2. - С. 17-19.
86. Тишков, В.А. Этнос или этничность? Этнология и политика. / В.А. Тишков. - М.: 2001. - 185 с.
87. Тойнби, А.Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. - М.: Прогресс, 1991. - 656 с.

- 88.Топчийн, Ю.А. Римская религиозная ментальность и её трансформация (по материалам произведений Плавта и Теренция). Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. - 2005. -№ 10. - С. 101-106.
- 89.Тронский, И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. - М.: Высшая школа, 1983. - 483 с.
- 90.Ульянова, И.Л. Семья и брак в Древнем Риме / И.Л. Ульянова // Античность и Новое время: диалог языков и культур: сб. науч. тр. Вып. 456. М.: 2000. - 298 с.
- 91.Усенко, О.Г. К определению понятия менталитет. Русская история: проблемы менталитета. /О.Г. Усенко. - М.: 1994. 352 с.
- 92.Утченко, С.Л. Две шкалы римской системы ценностей / С.Л. Утченко // Древние цивилизации: Древний Рим (избранные статьи из ж-ла Вестник древней истории. 1937-1997). - М.: 1997. - 235 с.
- 93.Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко. - М.: Наука, 1969. - 324 с.
- 94.Утченко, С. Л. Кризис и падение Римской республики. / С. Л. Утченко. - М.: 1965. - 229 с.
- 95.Февр, Л. Бои за историю: сб. статей / Л. Февр. - М.: Наука, 1991. - 629 с.
- 96.Франчози, Дж. Институционный курс римского права. / Дж. Франчози. - М.: 2004. - 250 с.
- 97.Фридлендер, Л. Картины из бытовой истории Рима. / Л. Фридлендер - СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914. - 155 с.
- 98.Фюстель де Куланж, Н. Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. / Н. Д. Фюстель де Куланж. – М.: Центрполиграф, 2010. - 414 с.
- 99.Хвостов, В. М. Система римского права. / В. М. Хвостов. - М.: 1996. - 234 с.
100. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание. / В.Ю. Хотинец. - СПб.: 2000. - 189 с.

101. Хотинец, В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническое самосознание и этническая самоидентификация. / В.Ю. Хотинец. - СПб.: 1999. - 201 с.
102. Циркин, Ю.Б. Мифы Древнего Рима. / Ю.Б. Циркин. - М., 2000. - 260 с.
103. Чеканова, Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. - Спб, 2005. - 235 с.
104. Шевеков, М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования / М.Ю. Шевеков. - Волгоград, 1994. - С. 155.
105. Штаерман, Е.М. Кризис античной культуры / Е.М. Штаерман. - М.: Наука, 1975. -183 с.
106. Штаерман, Е.М. От религии общины к мировой религии / Е.М. Штаерман // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой.-М.: Наука. Т. 1.- 1985.- С. 67-83.
107. Этносы и этнические процессы: сб. ст. - М., 1993. - 270 с.
108. Blösel, W. Die Geschichte des Begriffes mos maiorum von den Anfängen bis Cicero./ W. Blösel. - Stuttgart, 2000. - 252 p.
109. Frank, T. Life and literature in the Roman Republic. / T. Frank. - Berkeley, Los Angeles., 1956. - 150 p.
110. Harsh, P.W. Position of Archaic Forms in the Verse of Plautus. / P.W. Harsh // Classical Philology. - 35.2. - 1940. - 242 p.
111. Hölkeskamp, K.-J. Fides - deditio in fidem - dextra data et accepta: Recht, Religion und Ritual in Rom. / K.-J. Hölkeskamp// The Roman Middle Republic. Politics, Religion and Historiography. - Stuttgart, 2004. - 133 p.
112. Meier, Ch. Der griechische und der römische Bürger./ Ch. Meier. // Gemeinsamkeiten und Unterschiede im Ensemble gesellschaftlicher Bedingungen. - Erlangen.1996. - 242 p.
113. Pina Polo, F. Die nützliche Erinnerung: Geschichtsschreibung, mos maiorum und die römische Identität / F. Pina Polo // Historia. - 2004 Bd. -172 p.

114. Raaflaub, K. Zwischen Adel und Volk. Freiheit als Sinnkonzept in Griechenland und Rom. / K. Raaflaub. - Mainz am Rhein, 2003. – 161 p .
115. Walter, U. Memoria und res publica. Zur Geschichtskultur im republikanischen Rom./ U. Walter //- München, 2004. - 142 p.
116. Wieling, H. Mos maiorum. / H. Wieling. // Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik. - RA. 2002. - 135 p.